

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра общегуманитарных дисциплин

иерей Александр Сергеевич Гулевский

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
С РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2018

Работа выполнена на кафедре общегуманитарных дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель – иерей Евгений Петров

Официальный рецензент – магистр богосл. Мясников И.А.

Работа допускается к защите
Заведующий кафедрой /канд. пед. наук Чайковская Е. Н.
подпись

«18» мая 2018 года

Защита состоится «15» июня 2018 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией «хорошо»
оценка

Председатель АК /канд. богосл. митрополит Аристарх
(Смирнов)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Взаимоотношения между Русской Православной и Римской католическими церквями в период понтификата папы Иоанна XXIII	8
1.1. Взаимодействие двух церквей на Всемирном Совете Церквей.....	10
1.2. Встреча в Нью-Дели.....	12
1.3. Взаимоотношение двух церквей перед Вторым Ватиканским Собором.....	14
1.4. Приглашение представителей от Православных Церквей на второй Ватиканский Собор.....	16
1.5. Встречи в Париже.....	18
1.6. Приезд монсеньора Виллебрандса в Москву.....	20
1.7. Православные наблюдатели от Московского Патриархата и Второй Ватиканский Собор.....	22
Глава 2. Взаимоотношения между двумя церквями в понтификат папы Павла VI.....	31
2.1. Совместные богословские собеседования между Римской католической и Русской Православной церквями.....	34
2.1.1. Богословское собеседование между двумя церквями в 1967 году в Ленинграде	35
2.1.2. Богословские собеседования в Бари (Италия).....	40
2.1.3. Третье богословское собеседование в Загорске.....	46
2.1.4. Последнее богословское собеседование рассматриваемого периода.....	51
2.2. Обучение студентов из Русской Православной Церкви в Риме.....	57
Заключение.....	59
Библиографический список.....	61

Введение

Актуальность

Согласно Священному Писанию и Преданию, Церковь Христова является Живым организмом Тела Христова. Об этом многожды говорил и ярко подчеркивал один из новомучеников Русской Церкви, известный церковный писатель и публицист Михаил Новоселов. Как и любой другой «живой организм», Воинствующая Земная Церковь Христова переживает в своей истории периоды «болезни», некоторые из Ее «клеток» могут отмирать, либо в Ее «организм» могут проникать различные «болезнетворные бактерии». Одними из таких «болезней» являются ереси и расколы. Весьма актуальным в последние десятилетия является вопрос участия Поместных Православных Церквей в экуменистической деятельности. Подобная деятельность вызывает неоднозначную реакцию со стороны некоторых членов Церкви, и более того, сподвигает некоторых из них даже на отделение от своей Матери-Церкви и введение в соблазн других верных чад, увлекая их вместе с собой в раскол. Подобная ситуация является весьма актуальной и для Кузбасской митрополии, в силу того, что некоторые из ее священнослужителей ушли в раскол, отказавшись поминать молитвенно своего Предстоятеля, как раз сославшись на его активную экуменистическую деятельность, в частности выразившуюся в личной встрече Патриарха Кирилла с римским папой Франциском I в Гаване в 2016 году и принятие общей «Декларации». В ней указывались основные проблемы и вызовы современного мира, заставляющие Церковь Православную и Римскую католическую к объединению всеобщих усилий для решения этих проблем. Только совместные усилия и действия двух церквей, могут привести к серьезным результатам.

Данная встреча, в целом стала возможной благодаря почти полувековой истории взаимоотношений Московского Патриархата и Римского Престола. Со второй половины 20 века именно Русская Православная Церковь первая из всех Поместных Православных Церквей

полагает начало диалога с Римской католической церковью. Московский Патриархат первым дал положительный ответ на предложение Римского Престола начать мирный диалог.

Девятьсот лет спустя после того как было нарушено единство между двумя частями одной Христианской Церкви, Запада и Востока, а затем, через четыреста лет, различные протестантские объединения разорвали свою связь с церковью римской, Папский престол взял четкий курс по направлению к христианскому единству.

Прошлые века показали агрессивность прозелитической деятельности Римской католической церкви, приводившей к серьезным столкновениям вплоть до насильственного обращения других христиан. Собственно говоря, Первый Ватиканский собор, как последний собор Римской католической церкви до рассматриваемого периода, принявший и установивший догмат о «папской непогрешимости», также показывал жесткую позицию по отношению к «иным христианам» и даже вызывал их отторжение к Риму.¹

Кардинально позиция Римской католической церкви по отношению к другим христианам, начинает меняться именно с середины 20 века, тогда, когда все больше либерально ориентированных и настроенных людей начинают приходить в епископат и в высшее управление этой церкви. Также весьма важными факторами в изменении позиции Римской католической церкви явились страшные события рассматриваемого века, такие как Вторая мировая война и Холодная война капиталистического и социалистического лагерей, которые изменили отношение этой церкви к окружающему миру и сподвигли ее на миротворческую миссию в окружающем мире.

В сложном и весьма тяжелом положении находилась и Русская Православная Церковь Московского Патриархата, переживающая, пожалуй, самое трудное время в своей истории, как «Вавилонское пленение», т.е. время власти Советского богоборческого режима и практически полного

¹ Казем-Бек А. Второй Ватиканский собор и современное человечество, ЖМП, 1963, №5. С.75.

контроля со стороны Советской власти. Подобная ситуация вынуждала высшую иерархию Русской Церкви к исканию всевозможных путей к обретению хоть какой-то свободы и обеспечивать элементарное выживание Церкви в данный период своей нелегкой истории.

В данной работе хронологическими рамками исследования будет являться начальный период взаимоотношений двух церквей. Этим периодом являются понтификаты двух пап Иоанна XXIII и Павла VI (1958-1978 гг.).

Степень изученности темы. Стоит отметить, что по рассматриваемой теме существует не так много исследований, как в отечественной литературе, так и зарубежной. В большей степени материалы по данной теме – это различные публикации и статьи, размещаемые в Журналах Московской Патриархии в рассматриваемый период, а также в одном из главных журналов Римской католической церкви «L'Osservatore Romano». Связано это с тем, что особый интерес к теме взаимоотношений двух церквей проявился как раз в период своего начала и становления, т.е. с 1958 по 1978 года. С началом понтификата папы Иоанна Павла II и смертью митрополита Никодима (Ротова), взаимоотношения Московского Патриархата и Римского Престола все более и более сходили на нет и были совершенно прекращены в 2000 году, поэтому в данный период времени указанная тема не имела широкого интереса для исследования. Интерес к теме вновь начал пробуждаться как в Русской Православной, так и Римской католической церквях после 2005 года, когда папой Римским стал кардинал Йосеф Ратцингер, взявший себе имя Бенедикт XVI, откликнувшегося на предложение патриарха Константинопольского Варфоломея I восстановить православно-католический диалог. Так, можно заметить, что количество материалов по рассматриваемой теме, их появление и публикации напрямую связано с качеством и интенсивностью развития православно-католического диалога и именно диалога между Московским Патриархатом и Римским Престолом.

Материалы, выпущенные и опубликованные в шестидесятых и семидесятых годах двадцатого века, имеют особую ценность, т.к. писались людьми либо косвенно, либо напрямую вовлеченных в процесс выстраивания отношений между двумя церквями. Так, некоторые публикации были написаны людьми, которые являлись наблюдателями от Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском Соборе (протопресвитер Виталий Боровой), другие в то время работали непосредственно в Отделе внешних церковных сношений (Александр Казем-Бек).

Рассматривая зарубежную литературу и публикации в зарубежных изданиях, также можно отметить, что по данной теме более всего материалов именно публицистического характера. В литературе и исследованиях, посвященных православно-католическому диалогу и в целом теме экуменизма, более всего присутствует материалов о взаимоотношениях Римского Престола и греческих православных церквей. Как уже было сказано выше, это связано с охлаждением именно взаимоотношений Москвы и Ватикана в период понтификата папы Иоанна Павла II.

Цель работы: рассмотреть роль Русской Православной Церкви в выстраивании взаимоотношений с Римской католической церковью.

Задачи:

- рассмотреть позицию Русской Православной Церкви, как одной из Поместных Православных Церквей в отношении построения диалога с Римским Престолом,
- проанализировать позицию Московского Патриархата о необходимости участия в православно-католическом диалоге,
- рассмотреть практические шаги по укреплению и развитию диалога между двумя церквями,
- исследовать труды и деятельность ключевых фигур, внесших особый вклад в православно-католический диалог,
- Охарактеризовать взаимоотношения Русской Православной Церкви и Римской католической.

Объект работы: экуменические отношения между двумя церквями: Русской Православной и Римской католической. **Предмет работы:** отношение двух церквей к экуменическому диалогу и значение данного диалога.

Методология. Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя несколько методов работы с историческими документами.

- диалектический метод;
- метод сравнительно-исторического анализа;
- системно-исторический метод.

Глава 1. Взаимоотношения между Русской Православной и Римской католической Церквями в период понтификата папы Иоанна XXIII

Перемена в отношениях между Римской католической и Православными церквями, как уже было указано выше, начала происходить в понтификат папы Иоанна XXIII. 29 октября 1958 в своем первом послании он четко определил, что его понтификат должен служить практическому осуществлению молитвы Христа «о единстве всех христиан».

Времена политического господства папства прошли. Папа Иоанн XXIII ссылаясь на Евангелие и предание единой христианской церкви, обращал внимание на то, что Христос избрал Своими апостолами не только Петра, но и других учеников и если в Древней Церкви возникали разногласия, то решение принималось не единолично Петром, а сообща, на Апостольском Соборе. Он рассматривал свой понтификат как понтификат "послушания в повиновении" и поэтому дал новую жизнь папскому титулу – раб рабов Божиих (*servus servorum Dei*).

Начатый папой Иоанном новый курс на «обновление» церковной жизни, охватывал собой не только внутреннюю жизнь католической церкви, но и ее взаимоотношения с другими христианскими церквями. Ему было важно добиться перемены климата в самой римской церкви и начать экуменистический диалог с другими церквями. Это помогло бы всем христианам осознать начало всеобщего единства, которое было указано в Священном Писании и тем самым проложить путь к богословскому диалогу. Он открыто заявил о том, что всю свою энергию и знания отдаст делу христианского единства.

Перемена климата в межвероисповедальных отношениях, безусловно не могла привести к быстрым и глобальным результатам. Папа выбрал несколько основных направлений, по которым должна была продвигаться римско-католическая церковь для достижения единства с другими христианами. Главным основанием, могущим послужить восстановлению

единства, папа считал Святое Крещение, являвшимся общим для всех христиан.

Такую экуменическую позицию он стал реализовывать и практически. Журналы и газеты католического мира стали публиковать трактаты богословов других христианских вероисповеданий. Радио Ватикана, уже с 1961 года начало трансляцию проповедей различных богословов, а с 1963 года передавало также и литургии по Восточному обряду в большие православные праздники.

Изменение позиции Ватикана начало проявляться и в образовательной сфере. Так, в католических университетах и семинариях студентами для защиты выпускных работ выдвигались темы по экуменической деятельности. Было создано совершенно новое представление о христианском единстве, полагающее в основу не стремление к подчинению иных христианских конфессий Ватикану, но взаимному уважению и признанию друга друга.

Курс, положенный папой Иоанном, имел своей целью восстановление единства между христианами всего мира. Средствами, которые бы помогли римско-католической церкви объединить всех христиан папа Иоанн XXIII считал мудрость, терпение и любовь. Безусловно, это было серьезным подспорьем в введении диалога и реализации заданной позиции, т.к. Папа Иоанн трезво осознавал, что данный подход будет в современных реалиях совершенно безрезультативным, поэтому он призывал католическую церковь к обновлению. Также он видел, что в самой его церкви происходит некая эволюция, которую он считал «разительной»²

И находясь на смертном одре, в ответ на сообщение государственного секретаря о том, что весь мир молится о нем, он сказал, что всю свою жизнь посвятил «...укреплению Церкви Господней как в прежнем, так и во вновь образующемся христианском единении!».

² Там же. С. 76.

1.1. Взаимодействие двух Церквей на Всемирном Совете Церквей

Первые серьезные контакты между Московским Патриархатом и Римско-католической церковью были начаты благодаря работе Всемирного Совета Церквей. Первоначально, Русская церковь отказывалась в участии на заседаниях данного Совета и проводимых им конференциях.

В июле 1950 на Сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто, был принят документ, известный как Торонтская декларация,³ который создал условия, позволившие в будущем всем Православным церквям вступить в ВСЦ, однако, это решение не изменило позиции Московского Патриархата не принимать активного участия в экуменистической деятельности. Однако, через несколько лет эта позиция изменилась, благодаря заинтересованности Советского Правительства в такого рода деятельности и участия Московского Патриархата в экуменистическом движении. Советские Правительство в течение долгого времени подталкивала русскую иерархию для проведения различных экуменических контактов, для того, чтобы продемонстрировать всему миру, что Церковь жива в Советском Союзе и имеет полную свободу в своих действиях, выражавшуюся через участие ее представителей на мировых форумах и международных христианских конференциях.

Расширяя связи с христианским миром, Русская Православная Церковь в 1960 году на Священном Синоде учредила Комиссию по межхристианским связям. 28 августа того же года Святейший Патриарх Алексей утвердил состав Комиссии во главе с председателем, митрополитом Ленинградским и Ладужским Питиримом.

В состав этой Комиссии вошли:

Председатель Отдела Внешних Церковных сношений епископ Подольский Никодим,

³ Козлов Максим, протоиерей, Д.П. Огицкий. Западное христианство: взгляд с Востока, Издательство Сретенского монастыря. М., 2009. С. 519.

Управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Пимен,

Экзарх-епископ Среднеевропейский Иоанн,

Епископ Белгород-Днестровский Сергей,

Заместитель Председателя Отдела Внешних Церковных сношений протоиерей В.М. Боровой,

Ректор Московской Духовной Академии протоиерей К.И. Ружицкий,

Профессор Ленинградской духовной Академии Н.Д. Успенский.⁴

На изменение отношения Советского Правительства и Русской Православной Церкви к Римской католической церкви и в целом к работе Всемирного Совета Церквей повлияла миротворческая политика в условиях международного кризиса папы Иоанна XXIII и его открытое отношение к социалистическим странам. Особую важность имела переписка между папой и первым секретарем ЦК КПСС, Н.С. Хрущевым и которая, как отмечает протопресвитер Виталий Боровой, очень помогла Русской Церкви решить вопрос с направлением своих наблюдателей на Второй Ватиканский Собор.⁵

В отличие от своего предшественника, папы Пия XII Ронкалли весьма положительно относился к контактам с политическими деятелями из коммунистических стран и доброжелательно отзывался о Советском Союзе. В частности, принимая у себя члена Государственного совета Польской Народной Республики Ежи Завеского, папа с интересом расспрашивал его о положении в стране, а затем разговор перешел на Советскую политику и Советский Союз. Папа сказал, что «Россия – это великая нация. Советское государство населяют огромные массы людей, там совершаются многие достойные дела». ⁶ Такое отношение понтифика, конечно же принесло благодатные плоды в отношениях между двумя церквями и двумя

⁴ Васильев. О православно-католическом диалоге.

⁵ Дикарев Алексей, диак. Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском Соборе. Опубликовано в журнале «Церковь и время», №62

⁶ Григулевич И. Папство, век двадцатый. М., 1978. С.126.

государствами. Оно помогло начать контакты с Русской Православной Церковью, предоставив ее возможность хоть в какой-то мере выйти из под гнета Советского режима.

К тому же, важно заметить, что по мнению патриарха Московского Адексия I и митрополита Николая (Ярушевича), заведующего Отделом внешних церковных связей, участие Русской Церкви в работе Всемирного Совета Церквей (и в целом межцерковные отношения) открывало единственную на то время возможность, говорить с трибуны, пусть и в завуалированном виде, о новом периоде в жизни Русской Церкви в условиях нарастающих гонений.⁷

1.2. Встреча в Нью-Дели

На Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей, прошедшего в ноябре-декабре 1961 в Нью-Дели, и о котором уже было сказано выше, присутствовала многочисленная делегация Московского Патриархата во главе с председателем Отдела внешних церковных связей архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом. Важно заметить, что впервые в Генеральной Ассамблее приняла участие делегация от римско-католической церкви, которую возглавлял монс. Willebrands.

На одной из конференций, 7 декабря Русская Православная Церковь была принята в члены ВСЦ.⁸ Помимо Русской церкви в ВСЦ были приняты также православные церкви из стран Восточной Европы (Болгарская, Польская и Руманская), а в последствии вступили все Поместные православные церкви.⁹

⁷ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., Лепта-Пресс, 2004. С. 150.

⁸ Там же. С. 158.

⁹ Максим Козлов, протоиерей, Д.П. Огицкий. Западное христианство: взгляд с Востока, Издательство Сретенского монастыря, Москва, 2009. С. 522.

Само решение о вступлении Московского Патриархата во Всемирный Совет Церквей было принято 30 марта 1961 года на Священном Синоде по докладу епископа Ярославского и Ростовского Никодима (Ротова) и подтверждено Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 18 июля 1961 года.¹⁰

В обращении Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета, говорится о том, что Русская Православная Церковь знает о трудностях, стоящих на пути к единению христиан в Церкви. Она видит в совместной деятельности христианских церквей и объединений в работе Всемирного Совета проявление осознания того, что разделение между христианами является неестественным и хотела бы видеть углубление усилий Всемирного Совета Церквей в направлении поисков путей и средств христианского вероучительного единства.¹¹

В период работы данной Генеральной Ассамблеи ВСЦ, с 18 ноября по 6 декабря прошли первые переговоры между представителями Ватикана и Московского Патриархата на тему роли наблюдателей на Втором Ватиканском Соборе. В последствии, в своем отчете председателю Секретариата по содействию христианскому единству кардиналу Беа монсеньор Виллебрандс писал «У нас состоялись продолжительные беседы с несколькими русскими епископами, и особенно с монсеньором Никодимом, которые произвели на нас самое лучшее впечатление».¹²

В дальнейшем римско-католическая церковь начинает проявлять все больший интерес к работе комиссий ВСЦ. Так, папа Иоанн XXIII вновь направил монсиньора Виллебрандса на одну из конференций Всемирного Совета Церквей, которая проходила в Женеве. Благодаря разрешению и содействию генерального секретаря Всемирного Совета Церквей Виссерт-

¹⁰ Там же. С. 522.

¹¹ ЖМП, №1, 1962.С. 49-51.

¹² J. Willebrands , *La 3 Assemble du Conseil Oecuménique des Eglises. New Delhi (18 nov. — 6 de 'c. 1961). Rapport General*, f. 4, in ASV, *Conc. Vat. II*, busta 1467.

Хуфта монсиньор Виллебрандс обратился с официальным приглашением ко всем участникам конференции, представлявшим свои Церкви и всемирные христианские региональные сообщества, прислать своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор.

Приглашая наблюдателей через монсиньора Виллебрандса, папа Иоанн XXIII не учел того факта, что Протестантские церкви, объединенные во всемирные организации, могли решить вопрос о своем присутствии на Соборе на уровне своего руководства в этих всемирных организациях; Православные же Церкви не имеют такого всемирного объединения. Когда монсеньором Виллебрандсом во Всемирном Совете Церквей было выражено приглашение на Второй Собор, то от Православной Церкви присутствовали только два представителя: протоиерей Виталий Боровой - от Русской Православной Церкви и архимандрит Емилиан - от Константинопольской (нынешний митрополит Калабрийский, представитель этой Церкви при Всемирном Совете Церквей).¹³

1.3. Взаимоотношение двух церквей перед началом Второго Ватиканского Собора

Пригласив на Всемирном Совете Церквей наблюдателей от разных христианских церквей, монсеньор Виллебрандс в качестве представителя Римо-Католической Церкви в феврале 1962 года посетил Константинополь, затем Афины,¹⁴ где вероятно подробно представлял цели и намерения Второго Ватиканского Собора, а также приглашал все поместные

¹³ Киселев С., свящ. Взаимоотношения между Русской православной и римско-католической церквями (понтификаты пап Иоанна XXIII и Павла VI), машинопись. М., МДА, 1981.С.26.

¹⁴ Unità dei cristiani: dovere e speranza, Pontificio consiglio per la promozione dell'unità dei cristiani, Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 2010. P.37.

православные церкви, через Константинополь принять участие в Соборе в качестве наблюдателей.¹⁵

Позиция Московской Патриархии, относительно участия на Втором Ватиканском Соборе с самого начала определилась как сдержанная и выжидательная. И это возможно понять, если вспомнить взаимное отчуждение двух церквей, созданное веками накопившихся разногласий. Поэтому Русская Православная Церковь, испытавшая от этих разногласий немало скорбей в прошлом, решила составить себе ясное представление о задачах и целях Второго Ватиканского Собора, прежде чем сделать тот или иной шаг относительно возможности послать на этот Собор своих наблюдателей.¹⁶ В связи с этим данный вопрос оказался довольно сложным и с самого начала русская церковь проявляла некоторую сдержанность к отправлению своих наблюдателей на Собор.

Русская Православная Церковь считала Второй Ватиканский Собор внутренним делом самой Римской католической церкви, а также что со своей стороны не имеет никаких оснований, тем более намерений вмешиваться в это дело.¹⁷ Последующие обстоятельства, т. е. действия и намерения папы Иоанна XXIII, всё более и более способствовали положительному решению рассматриваемого вопроса. Русская Церковь посылку своих наблюдателей не могла рассматривать иначе как серьезный шаг к сближению между двумя Церквями.¹⁸ По этой причине она внимательно следила за ходом подготовительных работ к Собору и, как только выяснились благоприятные перспективы, готова была со всей серьезностью отнестись к возможному приглашению послать своих наблюдателей на Собор. В августе 1962 года Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий I, отвечая на вопрос французского журналиста Жана Булье об участии

¹⁵ Киселев, с. 27.

¹⁶ Ведерников А. Позиция благожелательного внимания. ЖМП, № 2, 1963. С. 62-64.

¹⁷ ЖМП, 1959, № 7.

¹⁸ Богословские труды, сборник 20. Сборник посвящен митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму. Издание Московской Патриархии. М., 1979. С. 182.

представителей Русской церкви на Втором Ватиканском Соборе, ответил, что «дверь для возможного приглашения осталась открытой».¹⁹ Сама Римско-Католическая Церковь в лице своих авторитетов неоднократно заявляла, что Собор — ее внутреннее дело и направление на Собор православных наблюдателей отнюдь не рассматривается как признание римского примата со стороны Православных Церквей.

1.4. Приглашение представителей от Православных Церквей на Второй Ватиканский Собор

Как уже говорилось выше, что монсеньор Виллебрандс прибыл в Константинополь в феврале 1962 года и передал официальное приглашение об участии представителей от православных церквей в работе Второго Ватиканского Собора константинопольскому патриарху Афинагору, который, как, очевидно, предполагалось в Риме, должен был поставить в известность об этом каждую поместную Православную Церковь.²⁰ Сам патриарх Афинагор весьма положительно отнесся к идее о направлении православных наблюдателей, однако прежде должен был знать мнение других православных церквей.²¹

Таким образом, 18 апреля 1962 в своем письме, обращенном ко всем главам православных церквей, патриарх Афинагор призывал православных иерерхов откликнуться на приглашение католической церкви и в котором, в частности патриарх уведомлял предстоятелей автокефальных церквей о посещении Константинополя отцом Иоанном Виллебрандсом, а также его беседы с группой представителей Константинопольского Патриархата во главе с митрополитом Сардским Максимом. В письме запрашивалось мнение

¹⁹ ЖМП, 1963, № 2. С.63.

²⁰ Томос Агапис. С. 31

²¹ Диакон Алексей Дикарев, Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском Соборе, Опубликовано в журнале «Церковь и время», №62.

о тех вопросах, которые были предметом обсуждения на встрече в Константинополе. В последующей затем переписке с Патриархом Афинагором Патриарх Алексей давал понять, что всё присылаемое таким способом из Константинополя принимается просто, как информация.²²

Патриарх Афинагор и другие его представители в переписке продолжали настаивать на желательности ответа от Предстоятеля Русской Православной Церкви по существу дела: как относится Русская Церковь к вопросу направления православных наблюдателей на Второй Ватиканский Собор. Москва ясно дала понять, что позиция Московского Патриархата будет определена только после прибытия в Москву представителей Католической церкви из Рима и получения непосредственного приглашения. До тех пор никакой ясности в позиции по этому вопросу не будет выражено, ибо нельзя говорить о реакции на приглашение без наличия приглашения.

Ни одна из Православных Церквей официально не ответила на приглашение. Сначала Константинополь, а за ним все Восточные Патриархаты весьма благожелательно и положительно отнеслись и к приглашению и к самому Собору, однако, позиция Русской Православной Церкви приостановила это движение. Патриарх Афинагор вел себя сдержанно, так как не существовало единого мнения об участии Православных во Втором Ватиканском Соборе.²³

Русская Православная Церковь определенное время не выносила никакого точного решения по той причине, что не получила официального приглашения из Ватикана на участие в Соборе. Константинопольская же, или какая-либо другая Православная Церковь не могли решить вопрос об участии русской Православной Церкви на Втором Ватиканском Соборе, т.к. все православные церкви равны между собой и каждая из них самостоятельно решает вопросы, касающиеся ее внутренней жизни. Таким образом, перед созывом Собора Ватикан имел точную информацию о том,

²² Архив ОВЦС МП, дело № 31. Константинопольский Патриархат, 1962.

²³ Васильев, с. 46

кто прибудет от протестантских исповеданий, но не знал, будет ли кто-нибудь от Православного Востока.

1.5. Встречи в Париже

В августе 1962 года Никосом Ниссиотисом в экуменистическом Институте Всемирного Совета Церквей в Боссе была предпринята попытка расширить диалог между христианами Запада и Востока и организовать встречу, посвященную духовной жизни христиан.²⁴ Собственно говоря, в то же время Ватикан отправил приглашения международным религиозным организациям, дохалкидонским и протестантским церквам (кроме Армянской церкви) для отправки их наблюдателей на Второй Ватиканский собор.²⁵

2 августа 1962 года, во время пребывания в Париже на сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, принимавший участие в работе, и по инициативе протоиерея Виталия Борового,²⁶ встретился с монсеньором Виллебрандсом, присутствовавшим в качестве наблюдателя от римско-католической церкви на сессии того же Центрального Комитета. 11 августа, в субботу, в присутствии В. Борового между представителями двух церквей состоялась беседа, где монсеньор Виллебрандс затронул вопросы подготовки и проведения Собора. Архиепископ Никодим обратил внимание на то, что Московский Патриархат не обладает точной информацией о предстоящем соборе и если римо-католическая церковь желает видеть на своем Соборе наблюдателей от Русской Православной Церкви, то она должна обратиться с

²⁴ Клеман О. Roma Amor. Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель, 1993. С.575. (693)

²⁵ Филонов, с. 219.

²⁶ Филонов, там же.

этим предложением непосредственно в Московский Патриархат, а также что Ватикан «должен учитывать при этом интересы престижа Русской Церкви».²⁷

В ответ на предложение и позицию владыки Никодима м. Виллебрандс основываясь на папской апостольской конституции «*Humanae Salutatis*», в которой папа Иоанн XXIII объяснил решение созвать собор, изложил его суть, программу и обратил внимание на усилие различных сторон «содействовать делу единства христиан»,²⁸ а также, что важно, рассказал о статусе будущих наблюдателей.

В свою очередь, архиепископ Никодим подчеркнул, что между Ватиканом и Московской Патриархией «необходимы прямые и личные контакты».²⁹ Поскольку монсеньор Виллебрандс посетил с информацией о Соборе Константинополь, Афины и другие города, - заметил далее Владыка Никодим, - то Русская Православная Церковь хотела бы, чтобы представитель римско-католической Церкви посетил Москву, где смог бы в беседах со священноначалием Русской Православной Церкви изложить все, что Секретариат по содействию христианскому единству имеет на этот счет сказать. Заканчивая свой разговор с Виллебрандсом, владыка Никодим заметил, что: «Наша Церковь находится не в Париже, а в Москве. Нам нужно пообщаться с Вами, по крайней мере, в течение нескольких дней».³⁰ Монсеньор Виллебрандс обещал немедленно связаться с Римом, чтобы выяснить вопрос о посещении Москвы представителем Римско-Католической Церкви.

Немало важным в переговорах стал вопрос о том, будет ли Собор рассматривать тему коммунистической идеологии и атеизма. Русская Церковь на тот момент имела большую зависимость от Советского

²⁷ Цит. По Дикарев.

²⁸ Филонов, с.220.

²⁹ Виллебрандс. Встреча Рима и Москвы. Второй Ватиканский Собор: Взгляд из России. М., 1997 (с. 152-160). С. 155.

³⁰ Там же, с. 155

Правительства и в том случае, если Римская Церковь будет затрагивать этот вопрос на Соборе с идеологической точки зрения, то участие наблюдателей от своей русской церкви на нем будет невозможным. Понимая сложность сложившейся ситуации, Виллебрандс заверил, что вопрос об атеизме и коммунизме на Соборе будет рассматриваться богословски, а не идеологически.³¹

1.6. Приезд монсеньора Виллебрандса в Москву

Переговоры Константинополя с Ватиканом не принесли положительного результата в отношении присутствия наблюдателей на Соборе. Ситуация, сложившаяся между Ватиканом, Константинополем и Москвой, и привела к тому, что монсеньор Виллебрандс приехал в Советский Союз накануне Второго Ватиканского Собора, чтобы вести переговоры непосредственно с иерархией Русской Православной Церкви.³²

В целом, общая ситуация и прошедшие встречи вызвали потепление позиции Московского патриархата к католической церкви.³³ Монсеньор Виллебрандс, которого в последствии журналисты начали называть «большим специалистом по русским делам»³⁴ прибыл в Москву 27 сентября 1962 года. За время своего пребывания в столице он имел ряд бесед с членами Священного Синода и членами Синодальной Комиссии по межхристианским связям русской православной церкви, профессорами духовных школ. Монсеньор Виллебрандс предоставил информацию о целях и задачах Второго Ватиканского Собора, о тех вопросах, которые будут рассматриваться, о соборной процедуре, о ходе подготовки к нему, заключительном этапе, о его предполагаемой роли в обновлении и

³¹ Протопресвитер Боровой В. «И он был верен до смерти». Ювиналий, митрополит. Человек Церкви. М., 1998. С. 108.

³² Васильев

³³ Журнал Московской Патриархии, №9, 1962, с. 14-16.

³⁴ Цит. по. Филонов

укреплении внутренней духовной жизни католической церкви.³⁵ Также он еще раз уверил православную сторону в том, что Собор не будет выступать против коммунизма.³⁶

Состоялось также несколько отдельных встреч монсеньора с Архиепископом Никодимом. 29 сентября он посетил Загорск, где познакомился с достопримечательностями Троице-Сергиевой Лавры, с жизнью монастыря и где был принят наместником Лавры Архимандритом Пименом. В честь монсеньора Виллебрандса ректор Московской Духовной Академии протоиерей Константин Ружицкий дал обед. Знакомство с духовной жизнью Русской Православной Церкви при посещении Московских храмов, присутствие на богослужениях дополнило представителю Римско-Католической Церкви общее представление о деятельности Русской Православной Церкви. Как было указано в одной из публикаций в Журнале Московской Патриархии «встречи и беседы между представителями русской православной церкви и монсеньором Виллебрандсом протекали в дружеской обстановке и в духе христианского братства».³⁷ 2-го октября он возвратился в Рим.

Безусловно, данный визит Виллебрандса в Москву имел самые положительные результаты. Его встречи с представителями высшей иерархии русской церкви, и в частности с архиепископом Никодимом (Ротовым), окончательно прояснили роль и место наблюдателей от Московского Патриархата на Втором Ватиканском Соборе.³⁸

По возвращении в Рим монсеньор Иоанн Виллебрандс сделал кардиналу Августину Беа доклад о своей поездке и о встречах в Москве. Положительно оценив визит монсеньора Виллебрандса в Москву, кардинал

³⁵ Богословские труды, посвященные Никодиму Ротову.

³⁶ *Unità dei cristiani: dovere e speranza*, Pontificio consiglio per la promozione dell'unità dei cristiani, Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 2010. P.39.

³⁷ Журнал Московской Патриархии. К пребыванию в Москве монсеньора И. Виллебранса. №10, 1962, с. 44.

³⁸ Юдин А. Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский. Католическая энциклопедия, Т.3, М., «Научная книга». С 840.

Августин Беа 1 октября 1962 года направил архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму телеграмму следующего содержания: «Благодарю Ваше Высокопреосвященство за прием, оказанный нашему секретарю. Сегодня направляем официальное приглашение Его Святейшеству Патриарху направить двух или трех наблюдателей-делегатов на Собор. С искренним уважением кардинал Беа».³⁹ Об этом приглашении и его важном значении в отношении двух церквей, также была сделана публикация в Журнале Московской Патриархии.⁴⁰

1.7. Православные наблюдатели от Московского Патриархата и Второй Ватиканский Собор

Решительный шаг к участию наблюдателей от Московской Патриархии был сделан. Римская католическая церковь подтверждала свое желание видеть на своем Соборе, имеющем значение не только для внутренней жизни, но и для ее внешних межхристианских взаимоотношений, представителей от Русской Православной Церкви.

В направленном официальном приглашении Святейшему Патриарху Алексию говорилось следующее: «Ваше Святейшество, от имени Его Святейшества папы Иоанна XXIII, проявившего столько доброй воли по отношению к христианам, не находящимся в общении со Святым Апостольским Престолом, наш Секретариат, вследствие контактов, завязанных его секретарем монсиньором И. Г. М. Виллебрандсом с Вашей Церковью через посредство Его Высокопреподобия протоиерея Виталия Борового, продолженных непосредственно с Высокопреосвященным Никодимом, архиепископом Ярославским и Ростовским, и после личного визита упомянутого монсиньора Виллебрандса Вашей Святой и Досточтимой

³⁹ Архив ОВЦС МП, дело № 27 «Б». Второй Ватиканский Собор, 11 октября 1962 г

⁴⁰ ЖМП. Ведерников А. Позиция благожелательного внимания (по поводу Второго Ватиканского Собора), №2, 1963 (сб62-64). С. 64.

Русской Церкви с 28 сентября по 1 октября, имеет честь пригласить Ваше Святейшество направить в качестве наблюдателей-делегатов на Второй Ватиканский Собор двух или трех представителей духовенства или богословов, имеющих Ваше доверие, имена которых просим сообщить нам... В прилагаемом статуте наблюдателей-делегатов изложены их права и обязанности. Наш Секретариат позаботился о предоставлении им всевозможной информации, которая может Вам понадобиться. Мы уповаем и молим Господа о том, чтобы присутствие наблюдателей было эффективным вкладом во всё растущее познание и уважение между всеми, носящими имя христиан и духовно объединенными в Евхаристии. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и причастие Святого Духа буди с вами. С такими чувствами прошу Ваше Святейшество принять выражение моего благоговейного почтения и братской любви о Господе. Августин кардинал Беа».⁴¹

Данное приглашение было рассмотрено на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 10 октября 1962 года, на котором были приняты следующие решения:

I. Принять приглашение о направлении наблюдателей Московского Патриархата на Второй Ватиканский Собор Римской католической церкви;

II. Наблюдателями от Московского Патриархата на Втором Ватиканском Соборе назначить исполняющего обязанности представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, профессора Ленинградской Духовной Академии протоиерея Виталия Борового и заместителя Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова).

III. Определить следующее Положение о наблюдателях Московского Патриархата на Втором Ватиканском Соборе:

⁴¹ Архив ОБЦС МП, дело № 27 «Б». Второй Ватиканский Собор , 11 октября 1962 г.

А) Наблюдатели подробно информируют Московский Патриархат о работе Второго Ватиканского Собора и об откликах на эту работу в церковных и общественных кругах, регулярно, не реже одного раза в неделю докладывая о текущей работе Собора Председателю Отдела Внешних Церковных сношений Московской Патриархии, Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму и препровождая с докладами печатные материалы Собора, соответствующую периодику и публикации,

Б) Наблюдатели в пределах соборного статуса о наблюдателях, в случае необходимости, излагают перед соответствующими инстанциями Римско-Католической Церкви определенную позицию Московского Патриархата.

IV. Поручить Председателю Отдела Внешних Церковных сношений Московской Патриархии Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму регулярно информировать Священный Синод о работе Второго Ватиканского Собора".⁴²

Конечно же, на решение Священного Синода и иерархии Русской Православной Церкви повлияла и политика Советского Правительства, которое пыталось получить экономическую помощь на Западе. СССР учитывая влияние католической церкви в Европе, изменил свое враждебное отношение к Ватикану. Безусловно, что этому способствовала и миротворческая деятельность папы Иоанна XXIII в период Карибского кризиса.⁴³

Таким образом, впервые после долгого разрыва и отсутствия официальных контактов, в 1962 году наметились пути к установлению отношений между Римской католической и Русской Православной Церквями. Русская Православная Церковь осталась верна своим принципам идти навстречу всем попыткам со стороны неправославных христиан

⁴² Выписка из Журнала Священного Синода, № 35, от 10 октября 1962.

⁴³ Земских. С.В. Представители Русской Православной Церкви в колледже Руссикум в 1968-1970 годы. С. 29

устанавливать возможные дружеские связи. Кроме того, через своих наблюдателей Московский Патриархат мог иметь достоверную и беспристрастную информацию о ходе Собора.

В Риме вечером 10 октября 1962 г., накануне открытия Собора, стало известно, что Русская Православная Церковь приняла решение послать своих наблюдателей на Собор. Однако, данное решение Московского Патриархата вызвало крайне негативное отношение в некоторых зарубежных православных кругах, в частности высказывалось мнение, что самостоятельное решение Русской Православной Церкви направить своих наблюдателей на Второй Ватиканский Собор является нарушением единства Православия и означает чуть ли не разрыв между Поместными Православными Церквами. Так афинская газета «Этнос» через своего сотрудника Спироса Алексиу обратилась в Московскую Патриархию с рядом вопросов, касающихся посылки представителей Русской Православной Церкви на Второй Ватиканский Собор. В своем обращении ими был сделан акцент на «нарушение единства» и «разрыв между Церквами».⁴⁴ На это архиепископ Никодим ответил следующее: «В обращении к отдельным Православным Поместным Церквам с предложением о направлении своих наблюдателей на Собор мы не видим ничего такого, что могло бы вызвать, как Вы пишете, разрыв между нами. Мы не считаем вопрос присутствия православных наблюдателей на Соборе проблемой, требующей общеправославного суждения, но рассматриваем в духе современного экуменического делания отдельных Поместных Церквей. И действительно, в задачу наблюдателей не входит, скажем, обсуждение проблемы восстановления молитвенно-канонического общения между нашей и Римско-Католической Церквами или других подобных вопросов, прерогатива решения которых всецело относится к общеправославной компетенции, а не к компетенции одной какой-то Церкви, поэтому различное отношение

⁴⁴ Богословские труды, сборник 20. Сборник посвящен митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму. Издание Московской Патриархии, Москва, 1979, с. 185

Поместных Православных Церквей к вопросу о посылке своих наблюдателей на Второй Ватиканский Собор мы не считаем могущим быть причиной или следствием какого бы то ни было разрыва между ними, поскольку в своих внутренних делах и в своих внешних сношениях каждая Православная Поместная Автокефальная Церковь независима от других Церквей». ⁴⁵ Отметим здесь, что впоследствии на Всеправославном Родосском совещании в 1963 году обсуждался вопрос о православных наблюдателях на Втором Ватиканском Соборе и возобладало мнение, что Автокефальные Православные Поместные Церкви должны решать этот вопрос самостоятельно. ⁴⁶

На тот момент лишь Русская Православная Церковь представляла полноту всего православного мира через своих наблюдателей на Втором Ватиканском Соборе. Так например, газета "Франкфуртер Альгемайне Цайтунг" писала об этом 1 февраля 1963 г.: «Два представителя Русской Церкви отправились в Рим. Их появление там явилось неожиданным сюрпризом. Фактически, речь шла лишь об одном из многих признаков улучшения отношений между христианами. Наблюдатели, таким образом, явились свидетелями работы Собора и вестниками нового сближения между христианами всего мира, особенно между русской и романской церковью». ⁴⁷

Многие другие православные иерархи по-разному отнеслись к участию своих наблюдателей на Соборе. Еще 24 июля 1962 года кардинал Беа распорядился отправить приглашение патриарху Афинагору направить своих наблюдателей на Собор, с просьбой, также передать это приглашение другим восточным церквам (Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Кипрской и Греческой) и прислать ответ до 15 сентября. ⁴⁸ От Константинопольского Патриарха ответ пришел лишь 20 октября. Для

⁴⁵ ЖМП, 1962, № 2, с. 21-22

⁴⁶ ЖМП, 1963, № 11, с. 34.

⁴⁷ Цит. По Васильев.

⁴⁸ *Unità dei cristiani: dovere e speranza*, Pontificio consiglio per la promozione dell'unità dei cristiani, Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 2010, p.38.

константинопольской церкви решение Священного Синода Русской Церкви от 10 октября 1962 года стало неожиданным, так как они думали о том, что решение Московского Патриархата на участие своих наблюдателей на Соборе будет отрицательным. В этот день в Москву пришло послание от Константинопольского Патриархата, которое по сути представляло копию ответа патриарха Афинагора кардиналу Беа, в нем указывалось что Вселенская Патриархия...вместе с другими Православными Церквями пришла к заключению» о невозможности направления православных наблюдателей на Собор.⁴⁹

Сохранив таким образом неизменной свою позицию невмешательства во внутренние дела римско-католической церкви, Московская Патриархия сочла своим братским долгом присутствовать в лице своих наблюдателей там, где обсуждаются пути христианской жизни в условиях современности и где «церковные труды могут способствовать распространению атмосферы доверия, надежды, взаимопонимания и сотрудничества в духе уважения к личности Человека, искупленной Христом, и в целях защиты мира ради блага человечества»,⁵⁰ что выражало позицию папы Иоанна XXIII, выраженную в своей речи на заключительном заседании Центральной комиссии по подготовке к Собору.

На закрытых рабочих заседаниях при обсуждениях проектов резолюций, куда кроме них никто больше допущен не будет. Для них не будет допуска только на специальные заседания подкомитетов по выработке проектов резолюций. Однако, Секретариат по содействию христианского единства будет устраивать для них специальные закрытые деловые встречи с руководителями этих подкомитетов, которые будут информировать наблюдателей о ходе дебатов на этих закрытых сессиях и ответят на все интересующие их вопросы» Разглашать эту информацию наблюдатели права

⁴⁹ Диакон Алексей Дикарев, Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском Соборе, Опубликовано в журнале «Церковь и время», №62

⁵⁰ ЖМП, 1983, № 2, С.64.

не имеют, а могут лишь сообщить о ней руководству своих Церквей. Вводится два вида наблюдателей: от протестантов (просто наблюдатели) и от православных (братские делегаты). Это подчеркивало особое значение, придаваемое Ватиканом православным представителям.

Статус «наблюдателя» предполагал право участия практически во всех публичных заседаниях Собора, свободно вступать в контакты и неформальные беседы с любыми епископами, но все же не давал полномочий вмешиваться в ход заседаний или учувствовать в работе комиссий. Присутствие наблюдателей оказалось очень полезным для налаживания отношений и обмену сведениями о тех путях, которыми идут различные церкви.⁵¹

Личность Иоанна XXIII глава Советского государства Н.С. Хрущёв рассматривал как гарантию успеха в развитии отношений советского руководства с главами европейских и в целом западных стран, многие из которых были католиками. Проблема заключалась в том, что СССР нуждался в продовольственной помощи и кредитах со стороны части европейских государств. Всю первую половину 1963 г. советский лидер продолжал активную переписку с Иоанном XXIII. На сближение позиций Ватикана и Москвы также очень повлиял, начавшийся в конце октября 1962 года Карибский кризис. По этому поводу папа Иоанн XXIII выступил за примирение между конфликтующими сторонами и нормализацию отношений Римского Престола и Москвы со странами социалистического лагеря. Политическое руководство Советского Союза высоко оценило эти мирные инициативы понтифика.⁵² Так в 1963 году между Москвой и Ватиканом шли переговоры об установлении дипломатических отношений. Советское правительство надеялось, что Святейший Престол оценит

⁵¹ Документы Второго Ватиканского Собора, «Paoline», Москва, 2004, с.563. (СС.710)

⁵² Протопресвитер Виталий Боровой. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви//Второй Ватиканский собор: взгляд из России, Москва, Институт Всеобщей Истории РАН, 1997, (СС. 135-151), с. 140

инициативу по открытию дипломатического представительства в Ватикане как акт доброй воли, направленной на развитие международного сотрудничества и представляющий собой претворение в жизнь принципов мирного сосуществования. Обсуждение данного вопроса, к сожалению так и не дало положительных результатов.

Однако одна из попыток, которая была предпринята советским правительством и русской церковью наладить взаимоотношения с римской церковью – отпустить из заключения епископа греко-католической церкви Иосифа Слипого по просьбе папы Иоанна XXIII и отправить его в Рим, оказалась не совсем удачной.⁵³ Чтобы показать свое доброе отношение к Ватикану, советское правительство решило удовлетворить просьбу папы и данное положительное решение было передано 18 января 1963 года по дипломатическим каналам в Рим и Вашингтон.⁵⁴

После окончания первой сессии Собора И. Слепой был освобожден из заключения, но с условием не заниматься политической деятельности среди греко-католиков. В своих воспоминаниях, протоиерей Виталий Боровой особо отмечал помощь владыки Никодима (Ротова) в освобождении Слипого и содействие в его передачи монсеньору Виллебрандсу, когда он приехал за Слипым в Москву.⁵⁵ Прибыв в Рим, Иосиф Слепой тем не менее продолжал проводить антисоветскую пропаганду, что могло крайне отрицательно повлиять на взаимоотношения Ватикана и Москвы и тем самым на взаимоотношения Святейшего Престола с Московским патриархатом, т.к. изменение государственной позиции влияло и на русскую церковь.

Огромное значение в деле укрепления взаимоотношений римской церкви с русской, а также и в целом с Советским государством имела

⁵³ Andrea Reccardi. Il Vaticano e Mosca, 1940-1990. Laterza, 1992, P.

⁵⁴ Красиков А.А. Второй Ватиканский Собор в контексте отношений между СССР и Святым Престолом// Второй Ватиканский Собор: взгляд из России, Москва, Институт Всеобщей Истории РАН, 1997, с. 39 (с. 25-46)

⁵⁵ Протопресвитер Боровой В. «И он был верен до смерти». Ювиналий, митрополит. Человек Церкви, Москва, 1998, с. 110. (528)

энциклика папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*» от 9 (11) апреля 1963 года. В пунктах 157-160 говорилось о взаимоотношениях и сотрудничестве католиков с не католиками в сфере современных проблем. Здесь папа обращал внимание на лояльное отношение к людям иных убеждений и впервые допускал сотрудничество с коммунистами в деле борьбы за мир. Таким образом, на первый план уже выходит не только сближение церквей, а выработка экуменистического сознания, позволяющего объединиться в общей заботе о всем мире.⁵⁶

Смерть папы Иоанна XXIII 3 июня 1963 года стала большой скорбью не только для католической церкви, но и для православной. Уже 4 июня святейший патриарх Алексей I в телеграмме, отправленной госсекретарю Ватикана кардиналу Чиконьяни писал, что Русская церковь разделяет скорбь по поводу кончины «выдающегося Главы и Первосвященителя».⁵⁷ 17 июня 1963 года в Журнале Московской Патриархии был опубликован некролог по почившему папе, в котором отмечалось, что папа Иоанн «вступил на правильный путь» реалистического отношения к миру, что совпадает с линией Русской православной церкви. В «этом смысле открылся путь экуменистического сближения» русской церкви и Рима, что может привести к «догматическому диалогу» и единству, поэтому русская церковь «сохранит благодарную память о почившем предстоятеле», «своими мудрыми и человеческими делами создавшим атмосферу для взаимопонимания между двумя церквями».⁵⁸

⁵⁶ Филонов, с. 238.

⁵⁷ ЖМП, 1963, №6.

⁵⁸ ЖМП, 1963, №7, СС. 75-79.

Глава 2. Взаимоотношения между двумя церквями в понтификат папы Павла VI

Присутствие наблюдателей от поместных православных церквей на Втором Ватиканском Соборе ознаменовало начало нового этапа их взаимоотношений с Римским Престолом. Общение православных наблюдателей с участниками собора и различными экспертами нашло свое отражение в окончательных редакциях некоторых соборных документов.⁵⁹

В конце июня 1963 года мир узнал об избрании нового римского папы, которым стал кардинал Монтини, взявший себе имя Павла VI. После своего избрания папа Павел VI послал письма всем предстоятелям поместных православных церквей с уведомлением о своем избрании, указуя тем самым, что он является одним из них.⁶⁰ В первом своем официальном выступлении 22 июня, папа сказал о желании продолжить дело своего предшественника папы Иоанна XXIII в осуществлении молитвы Господа Иисуса Христа «да будут все едино».⁶¹

В сентябре того же года по инициативе папы Павла VI для частной встречи с ним в Рим был приглашен председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Никодим (Ротов). Во время встречи папа Павел VI говорил о том, что является «верным последователем своего предшественника, папы Иоанна XXIII», а также интересовался тем, «что хотела бы русская православная церковь от Ватикана».⁶² Митрополит Никодим остался очень доволен данным приемом и впоследствии говорил, что «вот это действительно братский прием. Не то, что греки! Те тоже хорошо принимают, но всегда с какой-то задней мыслью, с лукавством. А эти от всей души».⁶³ Однако, данная аудиенция имела и свою

⁵⁹ Юдин А., Православно-католический диалог// Католическая энциклопедия, Т. 3, Москва, «Научная книга», с. 1717.

⁶⁰ Филонов, с. 240

⁶¹ Томос Агапис, с. 42-43.

⁶² Цит. По Филонов, с. 245

⁶³ Цит. По Кривошеин.С. 333.

отрицательную сторону, ухудшив взаимоотношения русской церкви со Всемирным Советом Церквей, а также еще раз показало независимость позиции русской церкви от греческих православных церквей и в частности от активности Константинопольского патриархата в деле сближения с римской церковью.⁶⁴

В этом же месяце, папа Павел VI через кардинала Беа направил в Москву новое приглашение на участие представителей от Московского Патриархата в деятельности второй сессии Второго Ватиканского Собора. Данное приглашение было рассмотрено Священным Синодом Русской православной церкви и получило положительный ответ. В качестве наблюдателей на Собор были направлены протоиерей Виталий Боровой и профессора протоиерея Иакова Ильича.⁶⁵ Присутствуя на второй сессии Собора, наблюдатели от Московского Патриархата следили за ходом работы данной сессии. Весьма важным для русской православной церкви явились обсуждения по вопросам религиозной свободы и экуменизму, но, к сожалению по всем этим вопросам решение об их принятии было отложено до следующей сессии, т.к. дальнейшего обсуждения времени не оставалось. Обсуждение трех глав документа «Об экуменизме», дало возможность православным наблюдателям в свои отчетах сделать вывод о том, что католическая церковь меняет тактику по отношению к экуменистической деятельности и берет на вооружение уже новые популярные экуменистические методы. На второй сессии была разработана идея католического экуменизма, его тактика и шаги практического осуществления, которые найдут свое завершение в документе «Unitatis redintegratio» («Восстановление единства») принятом на третьей сессии. Наблюдатели от русской церкви полагали, что вторая сессия Собора и схема

⁶⁴ Русская православная церковь между Женевой и Римом в годы Второго Ватиканского собора// Второй Ватиканский собор: взгляд из России, Москва, ИВИ РАН, 1997 (Сс. 161-182). С. 173

⁶⁵ Цит.по Филонов. С. 245.

«Об экуменизме» выявила мнение Рима начать эру «католического экуменизма».⁶⁶

Осенью того же года прошло II Всеправославное совещание, на котором позиция Русской Церкви была уже совершенно противоположна той, которая была высказана на I Всеправославном Родосском совещании. Здесь Московский Патриархат заявил о положительном отношении к развитию диалога с Ватиканом. Представляя Русскую Православную Церковь на данном совещании, митрополит Никодим (Ротов) выражал необходимость присутствия представителей от всех православных церквей на Втором Ватиканском Соборе. В ходе дискуссий делегации Константинополя, Александрии и Кипра приняли попытку провалить свою позицию о нежелательности участия своих представителей на новых сессиях Собора, т.к. это участие является бесплодным маневрированием, ибо наблюдатели не имеют права принимать участия в дискуссиях, а также что это является унижительным заискиванием перед Ватиканом, который поставил православных на одном уровне с протестантами.⁶⁷ Благодаря усилиям митрополита Никодима, предложившего каждой православной церкви самостоятельно решать вопрос о направлении своих наблюдателей и идее патриарха Афинагора о соблюдении принципа равноправия между католической и православной церквями,⁶⁸ совещание поддержало такую позицию и «предложила римско-католической церкви диалог на равных условиях»,⁶⁹ а позже назвало это решение основополагающим.⁷⁰

В целом, здесь нужно обратить внимание на то, что Константинопольский Патриархат был весьма заинтересован в том, чтобы представлять общую позицию всех православных церквей и высказывать ее. Так и сам Секретариат по содействию христианскому единству, уже с начала

⁶⁶ Васильева.С. 290-291.

⁶⁷ Васильева О., РПЦ и II Ватиканский Собор.С.280.

⁶⁸ Там же, с. 281

⁶⁹ ЖМП, 1963, №5. С. 17

⁷⁰ Анисимов Л., Православная миссия в Корее// ЖМП, 1991, №5.С.57.

подготовки к Собору демонстрировал благоприятное отношение к такой позиции, уведомляя патриарха константинопольского о всех подготовительных мероприятиях об участии восточных христиан на католическом форуме.⁷¹ Так здесь становится понятной тактика Московского Патриархата, который хотел продемонстрировать свою независимую позицию против пытавшегося выступить в роли координационного центра – Константинополя⁷².

2.1. Совместные богословские собеседования между Римской католической и Русской Православной церквями

15 мая 1965 года католический журнал "Информасьон Католик Интернасьональ" опубликовал интервью, данное митрополитом Никодимом специально для этого журнала.⁷³ Одним из интересных вопросов, заданных митрополиту был следующий: "В каких областях хотели бы видеть расширение братского сотрудничества между православной и католической Церквями?", на что он ответил: «Мы думаем, что было бы полезно установить богословские контакты между Церквями, но также расширить сотрудничество между ними, чтобы служить делу примирения человечества, укреплению мира и дружбы между всеми народами и государствами».⁷⁴

Этот вопрос был задан в конце работы Второго Ватиканского Собора. Ответ митрополита Никодима ярко свидетельствовал о желании русской православной церкви развивать отношения с римской церковью во всех областях, в том числе и в области межцерковного богословского диалога.

⁷¹ Марitano В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя// Второй Ватиканский Собор: взгляд из России, Москва, ИВИ РАН, 1997 (327-357). С. 345.

⁷² Там же.

⁷³ Киселев.

⁷⁴ Цит. по Киселев

2.1.1 Богословское собеседование между двумя церквями в 1967 году в Ленинграде

Третье Всеправославное совещание на острове Родос, о котором уже упоминалось выше, открыло путь для официального диалога с католической церковью для всех православных церквей, благодаря которому Московский Патриархат начал двухсторонний диалог с Ватиканом в 1967, а Константинопольский в 1970 году.⁷⁵ Новый подход к христианам не католикам, начало которому было положено папой Иоанном XXIII, поддержанное Вторым Ватиканским Собором и продолженное папой Павлом VI, укрепил надежду русской православной церкви, что эти контакты будут многообразными и развивающимися.⁷⁶

Для развития двустороннего православно-католического диалога в 1967 году была создана рабочая группа между Русской Православной и Римской католической Церквями. За рассматриваемый период между русской православной и римско-католической церквями, состоялись четыре богословских собеседования с 1967 по 1975 года, в рамках развития братских контактов и расширения двустороннего сотрудничества в сфере межхристианских связей.

Первое из собеседований состоялось в Ленинграде, в помещении Ленинградской духовной академии с 9 по 13 декабря 1967 года⁷⁷ и темой которого стал вопрос о «социальной доктрине церкви».⁷⁸ Этой богословской встрече предшествовала переписка между председателем Отдела Внешних Церковных связей Московского Патриархата митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом и секретарем Секретариата по содействию христианскому единству римско-католической церкви Преосвященным епископом Маурианским Иоанном Виллебрандсом. Обсуждение данной

⁷⁵ А. Юдин, Православно-католический диалог. С. 1718.

⁷⁶ Киселев

⁷⁷ ЖМП, №9, 1968.С 2.

⁷⁸ ЖМП, №1, 1968, с. 51-52.

темы уже было начато на встрече в Женеве в июле 1966 года⁷⁹ на Всемирной конференции "Церковь и общество" - по линии Всемирного Совета Церквей, возглавляющего экуменическое движение среди христианских церквей мира. Тогда митрополитом Никодимом был прочитан доклад на тему "Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли."⁸⁰

Со стороны русской православной церкви была назначена делегация в следующем составе:

1. протоиерей Ливерий Воронов, профессор Ленинградской духовной академии;
2. Д.П. Огицкий, доцент Московской духовной академии;
3. Н.А. Заболотский, доцент Ленинградской духовной академии;
5. А.С. Бувевский, секретарь Отдела Внешних Церковных связей.⁸¹

Председателями комиссии были Его Преосвященство епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс и Его Преосвященство епископ Зарайский Ювеналий. Основной темой встречи стал вопрос о социальной мысли римско-католической Церкви в историческом контакте от конца XIX века, особенно выраженных в энцикликах папы Иоанна XXIII и папы Павла VI, а также решениях Второго Ватиканского Собора.⁸²

Со стороны Римской Церкви на собеседовании присутствовали следующие представители:

1. монсеньор Петр Паван, профессор Папского Латеранского Университета в Риме;

⁷⁹ L'Osservatore romano, Le conversazioni tra esperti della Chiesa cattolica e della Chiesa ortodossa russa, 17 dicembre 1967, p. 2.

⁸⁰ Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский, Диалог с римо-католиками о современной христианской мысли, в ЖМП, №9, 1966, с. 70-75.

⁸¹ К собеседованиям богословов русской православной и римско-католической церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода, Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей от декабря 1967, с. 19.

⁸² L'Osservatore romano, Le conversazioni tra esperti della Chiesa cattolica e della Chiesa ortodossa russa, 17 dicembre 1967. P. 2.

2. монсеньор Георгий Хиггинс, директор Департамента по Социальной работе католической конференции США;
3. священник Джон Калвез, иезуит из провинциального отделения иезуитского ордена во Франции;
4. священник Джон Лонг, ассистент секретаря Секретариата по Содействию христианскому единству.⁸³

На данной встрече основными были выбраны следующие темы:

1. «Социальная мысль от папы Льва XIII до папы Иоанна XXIII», докладчики – доцент Д. Огицкий и иеромонах Иоанн Кальвез);
2. «Социальная мысль энциклик «Mater et Magistra» (15 мая 1961г.), «Pacem in terris» (11 апреля 1963г.), «Populorum progression» (26 марта 1967г.), докладчики – и монсеньор Петр Паван, доцент Заболотский Н.А и Буевский А.С.;
3. «Социальная мысль Второго Ватиканского Собора», докладчики – профессор протоиерей Ливерий Воронов и монсеньор Георгий Хиггинс.⁸⁴

Заседание комиссии началось со вступительного слова митрополита Никодима и монс. Виллебрандса, которые приветствовали всех присутствующих на собеседовании, как представителей двух церквей, так и собравшихся на ней профессоров и студентов ленинградской Духовной Академии.⁸⁵ Особое внимание в дискуссии было обращено на вопросы компетенции Церкви в социальной области. Сердечный и откровенный обмен мнениями затрагивал широкую сферу тем. В собеседование особое внимание было уделено следующим темам: компетенция Церкви в социальной области, личность с ее правами и обязанностями во взаимоотношениях с обществом; развитие учения римско-католической церкви о собственности; опыт христианского служения в различных социальных структурах; внутренний

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

мир и духовное богатство личности в связи с социальной справедливостью и миром между людьми и между народами.⁸⁶

Участники собеседования с удовлетворением констатировали, что естественное различие во взглядах сторон по ряду социально-экономических и идеологических проблем, как это выявилось в ходе откровенных дискуссий, не явилось препятствием для понимания богословами обеих Церквей необходимости и возможности для духовенства и верующих Римско-Католической и Русской Православной Церквей совместно служить международному миру и общечеловеческому прогрессу.⁸⁷

Во время пребывания в Ленинграде участники собеседования посетили православное богослужение в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, на хиротонии епископа Токийского Николая, начальника Духовной миссии в Японии. По просьбе митрополита Никодима, епископ Иоанн Виллебрандс во время Литургии обратился с проповедью к присутствующим в храме. Затем члены делегации римской церкви и православные представители присутствовали на мессе в ленинградском католическом храме во имя Лурдской Божьей Матери и академическом храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.⁸⁸

По окончании собеседований католическая делегация направилась в Москву, где 14 декабря 1967 года ее и принял митрополит Никодим в Отделе Внешних Церковных связей Московского Патриархата. Вечером того же дня, делегация от римской церкви была принята в патриарших покоях Троице-Сергиевой Лавры Его Святейшеством Святейшим Патриархом Московским и

⁸⁶ *К собеседованиям богословов русской православной и римско-католической церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода*, Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей от декабря 1967. С. 19.

⁸⁷ Киселев. С.48

⁸⁸ *К собеседованиям богословов русской православной и римско-католической церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода*, Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей от декабря 1967.С. 19.

всёя Руси Алексием I, которому епископ Иоанн Виллебрандс, вручил личное послание Его Святейшества папы Павла VI.⁸⁹

Как в последствии отмечали представители римской церкви, прием у Святейшего Патриарха Алексия прошел в исключительно сердечной и дружественной обстановке.⁹⁰ Обе стороны были единомысленны в том, что подобные встречи, как на богословском, так и на других уровнях были бы взаимно полезны и в будущем, при последующих встречах для братского обсуждения взаимноинтересующих вопросов.

Особенная ценность происшедшего богословского собеседования в Ленинграде состояла в том, что эта встреча была первым контактом Ватикана с одной из православных церквей из социалистической страны по принципиальным социальным вопросам, и которая прошла очень успешно. Это была эта первая богословская встреча между представителями Московского Патриархата и Римской католической церкви явилась первой официальной встречей, которая, казалось, по политическим причинам была далека от Рима, однако, в отличие от других Православных Церквей проявила открытую позицию по отношению ко Второму Ватиканскому Собору.⁹¹

Как отмечает один из православных историков, в то время зарубежная печать особенно отмечала выдающуюся роль митрополита Никодима в возникновении и практическом осуществлении диалога между двумя церквями.

Отмечалось, что митрополит Никодим присутствовал в качестве наблюдателя на Втором Ватиканском Соборе и имел немало контактов с папой Павлом VI. В прессе приводились слова митрополита Никодима относительно полезности диалога с римской церковью: "Мы думаем, что

⁸⁹ L'Osservatore romano, Le conversazioni tra esperti della Chiesa cattolica e della Chiesa ortodossa russa, 17 dicembre 1967. P. 2

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Киселев.

было бы полезным установление богословских контактов между римской и русской церквами, чтобы сотрудничество двух Церквей служило на благо всего человечества, упрочению мира и дружбы всех народов и государств.. Мы стремимся к усилению братских связей с римской церковью, которые послужат упрочению международного мира".⁹²

2.1.2. Богословские собеседования в Бари (Италия)

Следующее второе богословское собеседование между представителями Московского патриархата и римско-католической церковью состоялись с 6 по 10 декабря 1970 года в Италии, в городе Бари. Темой дискуссии была "Роль христианина в развивающемся обществе".⁹³ Эта встреча явилась продолжением собеседования по социальной доктрине, прошедшее в 1967 году в Ленинграде.

Со стороны Русской Православной Церкви в собеседовании принимали участие: Его Высокопреосвященство митрополит Никодим, который был главой делегации, протоиерей Ливерий Воронов - профессор Ленинградской духовной академии; архимандрит Кирилл (Гундяев) - преподаватель Ленинградской духовной академии на кафедре Догматического богословия; секретарь Отдела Внешних Церковных сношений Московского Патриархата Бувевский А.С. и переводчик Котелкин В.П.⁹⁴

Со стороны римской церкви на собеседовании присутствовали: Его Преподобие Иероним Амер, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству Ватикана. монсеньор Шарль Меллер - заместитель секретаря конгрегации Ватикана "Доктрина Веры"; монсеньор Иосиф

⁹²Киселев.

⁹³ *Tra rappresentanti della chiesa cattolica e della chiesa ortodossa russa, Incontro ecumenico a Bari*, in *L'osservatore romano* 14-15 dicembre, 1970, p.2.

⁹⁴ Совместное коммюнике собеседования между представителями католической церкви и русской православной церкви, в ЖМП, №1, 1971. С. 7.

Гремийон -секретарь Папской Комиссии "Справедливость и мир"; монсеньор Петр Паван - ректор Папского Лютеранского университета в Риме (принимавший участие и в первой богословской встрече Русской Православной Церкви с римо-католиками в Ленинграде, в декабре 1967 года); профессор о. Луи Буйе - бывш. проф., Католического института в Париже, профессор Браунского университета в США; иеромонах Иоанн Лонг (Орден иезуитов) - заведующий Департаментам Восточных Церквей Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству (принимавши участие и в первых собеседованиях в Ленинграде); о. Андрей Йооз -сотрудник Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству; о.Михаил Арранц (Общество Иисуса) - профессор Папского Восточного института в Риме.⁹⁵ Его Высокопреосвященство кардинал Иоанн Виллебрацс, Председатель Секретариата по содействию христианскому единству, принимал участие в заключительном заседании богословского собеседования.⁹⁶

Эти богословские собеседования были открыты вечером 6 декабря 1970 года и начал их Его Преосвященство Энрико-Никодемо, архиепископ Бари и член Секретариата по содействию христианскому единству, обратившись ко всем участникам с приветственным словом. Он напомнил, что за свою долгую историю город Бари был местом встреч христиан Востока и Запада, т.к. хранящаяся здесь великая святыня – мощи святителя Николая, приводят в Бари христиан с разных частей мира. Он также подчеркнул, что выбранная тема является неслучайной, т.к вопросы мира, социальной справедливости и развития являются предметом озабоченности всех Христианских Церквей. Христиане призваны искать пути обеспечения

⁹⁵ *Tra rappresentanti della chiesa cattolica e della chiesa ortodossa russa, Incontro ecumenico a Bari, in L'osservatore romano 14-15 dicembre, 1970. P.2.*

⁹⁶ Там же.

того, чтобы происходящее сейчас во всем мире материальное и техническое развитие сопровождалось целостным развитием духа.⁹⁷

Отец Иероним Амер, выступая со стороны римской церкви подчеркнул, что выбор темы собеседования был сделан с учетом современного времени и проблем, которое переживает современное общество. Решение данных проблем предлагается рассматривать с точки зрения Конституции «Церковь в современном мире», принятой на Втором Ватиканском Соборе, которая предполагает изучение особой роли христиан в современном мире, которые призваны стать примером для всех и показать образ нравственности и духовности, основанных на личности и учении Иисуса Христа, Откровении и Церковном Предании.⁹⁸ Padre Amer подчеркнул, что понимание роли человека в истории и современном обществе различно в учении христианства и гуманизма, указывая на то, что Церковь призывает каждого христианина к осознанию личной ответственности за свои поступки.⁹⁹

В своем ответном слове, митрополит Никодим подвел итоги предыдущих собеседований, состоявшихся в Ленинграде в декабре 1967 года, указав на то, что католическое учение по социальным вопросам и его методология развиваются. Однако он обратил внимание и на тот факт, что к тому времени продолжали существовать различия в отношении смысла и применения определенных концепций по социальной проблематике.¹⁰⁰

Он также отметил все возрастающую в мире тенденцию к вовлечению в диалог как христиан, так и последователей иных убеждений. Именно в этом контексте должны рассматриваться пути к созиданию христианами собственной духовной жизни и борьбы со всяким злом в общественной и личной

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Совместное коммюнике собеседования между представителями католической церкви и русской православной церкви, в ЖМП, №1, 1971.С. 7.

⁹⁹ *Tra rappresentanti della chiesa cattolica e della chiesa ortodossa russa, Incontro ecumenico a Bari, in L'osservatore romano 14-15 dicembre, 1970, p.2.*

¹⁰⁰ Совместное коммюнике собеседования между представителями католической церкви и русской православной церкви, в ЖМП, №1, 1971.С. 7.

жизни. В конкретных условиях они призваны не только бороться со злом, но и вносить позитивный вклад в созидание добра. Далее владыка отметил, что таким образом, в современном развивающемся обществе перед христианами стоит задача не только евангелизации, но и содействие примирению между людьми и достижению мира и социальной справедливости в мире, как вклада в процесс развития.¹⁰¹ Основная тема собеседования рассматривалась в трех докладах, представленных участниками как православной так и римско-католической сторон.

Отцом Луи Бувером (Louis Bouyer) и отцом Кириллом (Гундяевым) был сделан доклад на тему: «Личное созидание и вклад в созидание человеческого общества». Главным вопросом доклада было взаимоотношение между размышлением и действиями, доктриной и практикой. В докладе звучал призыв к тому, что принимая на себя ответственность в общественной жизни, христиане должны стремиться к тому, чтобы их действия не противоречили христианскому учению, которое они исповедуют.¹⁰²

Темой доклада отца Ливерия Воронова и монсеньора Чарльза Мюллера (Monsignor Charles Moeller) было "Христианское понимание развития и служения (причастности) христиан как членов "Града Божия" в условиях "Земного Града", то есть к жизни и деятельности в современном развивающемся мире. Основной дискуссией стало обсуждение сущности «небесного» и «земного града», а также было указано на то, что лучшее понимание глубокой, подлинной взаимосвязи между концепциями "Небесного" и "земного града" призвано помочь христианам в конкретной обстановке в их служении современному миру с происходящими в нем многочисленными переменами.¹⁰³

¹⁰¹ Там же. С. 7-8.

¹⁰² Там же, с. 8.

¹⁰³ Там же, с. 8.

Монсеньор Петр Паван (Monsignor Pietro Pavan) и отец Алексей Бувевский представили исследование на тему: "Вечность Слова Божия и относительность его "воплощения" в сменяющихся цивилизациях". Слово Божие - вечно, однако, Оно неизменно ново и всегда актуально. Христиане призваны отвечать на действие Божие в них, сообразуясь с конкретными жизненными ситуациями.¹⁰⁴ Это, в свою очередь, требует лучшего понимания характера исполнения христианского свидетельства в современном мире, поисков путей служения на благо общества в сотрудничестве христиан друг с другом и с последователями других религий и с неверующими.

Дискуссии, которые состоялись после изложения вышеуказанных тем, позволили участникам раскрыть ряд основополагающих проблем, нуждающихся в дальнейшей разработке. В числе затронутых концепций были:

1. Христианский аскетизм и служение человечеству с особым акцентом на роль монашеской жизни в современном мире;
2. Активное соучастие человека в процессе творения Божия;
3. Взаимосвязь церковной общины с общечеловеческой семьей;
4. Как совместные усилия христиан могут содействовать большей гуманизации мира;
5. Как быть истинным христианином, бесконечно преданным своим принципам, и одновременно верным соратником тех, кто также посвящают свой труд созиданию более совершенного общества, но лишены христианского взгляда на мир.¹⁰⁵

В заключение собеседований было принято решение о проведении обеими сторонами дальнейших исследований по вышеуказанной тематике.

¹⁰⁴ *Tra rappresentanti della chiesa cattolica e della chiesa ortodossa russa, Incontro ecumenico a Bari, in L'osservatore romano 14-15 dicembre, 1970.P.2.*

¹⁰⁵ Совместное коммюнике собеседования между представителями католической церкви и русской православной церкви, в ЖМП, №1, 1971. С. 8.

Представители двух церквей отмечали, что встречи проходили в открытой и сердечной обстановке и были пронизаны духом совместной молитвы.¹⁰⁶ Несмотря на то, что доклады были подготовлены независимо друг от друга, тем не менее показывали близость позиций двух церквей в понимании христианского учения.

Во время пребывания в Бари члены обеих делегаций посетили различные святые места Италии и учебные заведения Рима. 14 декабря представители Московского Патриарха были приняты Его Святейшеством папой Павлом VI.¹⁰⁷

Помимо второго богословского собеседования между представителями двух церквей в 1970 году, важным шагом на пути к единству стало решение Священного Синода Московского Патриархата, которое было принято годом ранее, а именно 16 декабря 1969 года, о допустимости допускать ко Причастию представителей римско-католической церкви.¹⁰⁸ Данное решение было принято неоднозначно в русской церкви. Таким образом, 14 апреля 1970 года было опубликовано «Разъяснение» митрополита Никодима (Ротова) по указанному вопросу. Здесь он указывал на невозможность многих католиков, проживающих на территории СССР, обратиться в храмы и к священникам своей церкви, чтобы учувствовать в Литургии. В таких случаях священники русской церкви должны проявлять пастырскую заботу и допускать католиков ко Святой Чаше.¹⁰⁹ Также он высказал надежду на то, что данное решение Синода «окажет доброе влияние на укрепление братских

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ЖМП, №1, 1970.С. 5.

¹⁰⁹ Разъяснение Председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима относительно решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 декабря 1969 года о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков. Информационный бюллетень ОВЦС от 14 апреля 1970 года, №4. С. 24.

отношений русской церкви с римской и облегчит следование по пути к вожделенному вероисповедному единству».¹¹⁰

Вообще здесь стоит сказать о том, что сам митрополит Никодим, бывая в Риме и совершая Литургию допускал католиков до Причастия. Так, во время своего пребывания в Италии по случаю второго богословского совещания двух церквей, о котором уже было сказано выше, 14 декабря 1970 года митрополит Никодим совершил Литургию в Соборе святого Петра и затем допустил ко Причастию католических клириков.¹¹¹ Во время своих частых визитов в Рим, митрополит Никодим достаточно часто применял практику допущения до Причастия католиков-мирян и духовенство.¹¹² Посещая студентов от русской церкви, которые проходили свое обучение в Папских университетах, митрополит совершал богослужения в храме колледжа Руссикум, где также призывал ко Причастию не только православных студентов, но и католических.¹¹³ Однако не смотря на экуменистические стремления митрополита Никодима, решение Священного Синода от 16 декабря 1969 года было аннулировано решением Священного Синода русской церкви 29 июля 1986 года, отложив данный вопрос до всеправославного собора, в связи с тем, что решение о причащении католиков «не получило развития».¹¹⁴

2.1.3. Третье богословское собеседование в Загорске

Летом 1973 года, с 4 по 7 июня в Троице-Сергиевой Лавре, в городе Загорске под Москвой, состоялось третье богословское собеседование между представителями Ватикана и Московского Патриархата. Основной темой

¹¹⁰ ЖМП, №5, 1970. С.25.

¹¹¹ Филонов. С.290.

¹¹² Василий (Кривошеин). С.333.

¹¹³ В. Мосс, Православная церковь на перепутье (1917-1999), СПб, 2001. С.236.

¹¹⁴ Цит.по Филонов, с.290.

дискуссии, проходившей была "Церковь в изменяющемся мире". Эти, третьи по счету собеседования, продолжили две ранее состоявшиеся богословские собеседования, проходившие в декабре 1967 года в Ленинграде и в декабре 1970 года в Бари (Италия).¹¹⁵

В имевших место заседаниях со стороны римской церкви принимали участие следующие лица:

1. Его Высокопреосвященство архиепископ Делийский Анджело Иннокентий Фернандес, член Понтификальной комиссии Ватикана "Справедливость и мир" - глава делегации;

2. Его Высокопреподобие монсеньор Шарль Мёллер, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству;

3. Отец Луи Буйе, профессор патристического богословия, консультант Секретариата по содействию христианскому единству;

4. Отец Роберто Туччи (Общество Иисуса), редактор журнала "Чивильтта Католика";

5. Иеромонах Иоанн Лонг (Общество Иисуса), заведующий Департаментом Восточных Церквей Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству.¹¹⁶

Как и на прошедшем втором богословском собеседовании кардинал Иоанн Виллебрандс присутствовал лишь на заключительном заседании собеседования.

Делегацию Русской Православной Церкви в этом году возглавлял Высокопреосвященный Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, Председатель Отдела Внешних Церковных сношений Московского Патриархата. В состав делегации вошли следующие лица:

1. Протоиерей Николай Гундяев - заместитель Председателя Отдела Внешних Церковных сношений Московского Патриархата;

¹¹⁵ Совместное коммюнике о третьих собеседованиях между представителями римско-католической и русской православной церковью, в ЖМП, №7, 1973, с.57.

¹¹⁶ Там же.

2. Архимандрит Кирилл (Гундяев) - представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей (в Женеве);
3. Протоиерей Владимир Сорокин, доцент и инспектор Ленинградской духовной академии;
4. Секретарь Отдела Внешних Церковных сношений Буевский А.С.;
5. Профессор Московской духовной академии Огицкий Д.П.¹¹⁷

В открытии собеседования, в нескольких заседаниях и заключении участвовал митрополит Никодим, ставший уже к тому времени Председателем Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по вопросам христианского единства и межцерковных отношений. К этому же времени, в 1972 году он перенес свой первый инфаркт.

Передав приветствие от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена всем участникам третьего богословского собеседования, митрополит Никодим отметил, что в современных условиях "христианское размышление и действие требуют от человека-христианина собственного совершенства, однако, не в отрыве от окружающего его мира и от ближних, но с обязательным включением в него для служения в духе Христовом".¹¹⁸

Его Высокопреосвященство архиепископ Делийский Анджело Иннокентий Фернандес в своем вступительном слове дал краткий обзор предыдущих собеседований, показав, как дискуссии между богословами двух церквей за истекшее время прошли путь от стадии обмена информацией до действительных совместных поисков значения христианского послания для мира нашего дня. Вступительный доклад от православных представителей произнес Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, который отметил, что Божественное и мирское проникают друг друга и Церковь нельзя мыслить вне мира. Церковь живет в мире и органически связана с ним через двойственное призвание людей, чад своих, одновременно составляющих ее

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

тело и человеческое общество. Евангельская заповедь о любви к Богу и к ближним составляет идейную основу такой взаимосвязи.¹¹⁹

В ходе собеседований рассматривались следующие вопросы: «Церковь и спасение в изменяющемся мире, «Пастырские заботы сегодня», «Народ Божий и современные кризисы».¹²⁰

По первой подтеме были заслушаны доклады монсиньора Шарля Мёллера и профессора Димитрия Огицкого. По второй подтеме - редактора католического журнала "Чивильтта Католика отца Роберто Туччи (Орден иезуитов) и протоиерея Владимира Сорокина (Ленинградская духовная академия). По третьей - профессора отца Луи Луйе и А.С. Бувеского.

Выслушав доклады, участники собеседования признали, что существует некоторое различие в их точках зрения на практическое применение христианских принципов к конкретным обстоятельствам жизни в мире и как дать ответ на вопрос на сколько человек должен быть в мире и все же не от мира. Однако, представители обеих сторон заметили, что существует широкая область согласия по общим христианским принципам, которые лежат в основе подхода обеих церквей к проблемам, стоящими перед ними в этом быстроизменяющемся мире.¹²¹ В ходе дискуссии участники высказали согласие с некоторыми общими наблюдениями:

1. О значении и понимании роли Литургии в жизни Церкви она играет важную учительную и воспитательную роль (помимо восхваления Бога). Через Литургию члены Церкви становятся ближе к великим событиям Откровения Господня, лучше воспринимают истины христианской веры и получают духовную силу к свидетельству своей веры.

2. О возможности (и даже необходимости) сотрудничества христиан с нехристианами и с тем, кто не разделяет религиозного взгляда на жизнь - это

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Илларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский, Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание, Москва, 2009.С. 414.

¹²¹ Совместное коммюнике о третьих собеседованиях между представителями римско-католической и русской православной церковью, в ЖМП, №7, 1973 С. 58.

может осуществляться в широкой сфере деятельности и эффективного сотрудничества во имя того, чтобы сделать жизнь более справедливой, более человеческой. Например, совместное участие в борьбе за мир между народами и государствами, за уничтожение расовой дискриминации и другие актуальные проблемы.

3 Об обладании и преобразовании мира человеком, созданным по образу Божию. При этом христиане не сводят проблему человека и мира только к этому видимому миру.

4. О признании факта, что во многих частях мира существует сильное стремление к определенной форме социализма. И хотя участники собеседования по-разному понимают природу этих стремлений и степени их ценности - это не являлось предметом дискуссии.¹²²

Ряд вопросов был рассмотрен в общих чертах, но все выразили общее желание продолжать их изучение и в последующем посредством собеседований между группами богословов от двух церквей. Также было уделено внимание вопросам о воли Воплощения Христа для мира и для живущих в нем христиан; о жизни в плюралистическом обществе; о взаимоотношениях между верующими и неверующими.¹²³ Всеми участниками собеседования было подчеркнуто, что оно проходило в братском духе и совместной молитве. 11 июня патриарх Пимен сделал официальный прием в честь католической делегации.¹²⁴

Данное богословское собеседование еще раз показало всему миру то, что обе церкви готовы обсуждать серьезные богословские темы и воззрения двух церквей на проблемы современного мира. Помимо всего прочего, Русская церковь, находясь под постоянным гнетом коммунистической власти, тем не менее достаточно активно демонстрировала свою способность

¹²² Там же.

¹²³ Там же.С.59.

¹²⁴ ЖМП, №8, 1973. С.62.

к ведению самостоятельного диалога с Ватиканом, а также развитие собственного богословского образования.

2.1.4. Последнее богословское собеседование рассматриваемого периода

Проводя работу по исследованию данного богословского собеседования, важно заметить, что в доступе существует лишь один автор, достаточно подробно рассматривающий указываемое собеседование, поэтому здесь по большей части будет проведен анализ его исследования.

Последнее богословское собеседование в рассматриваемый период состоялось в центре Бернаро Клесио в городе Тренто (Италия) с 23 по 28 июня 1975 года и явилось четвертой по счету встречей католических и православных богословов.¹²⁵ Как и предыдущие, настоящее собеседование проходило в рамках диалога между обеими Церквями по общей теме: «Служение Церкви и христиан в изменяющемся мире».¹²⁶

В состав участников делегации русской церкви вошли следующие: митрополит Никодим; Епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, магистр богословия - член указанной комиссии; отец Кирилл (Гундяев), архимандрит, ректор Ленинградской духовной академии¹²⁷; отец Василий (Стоиков), протоиерей, доцент и секретарь Совета Ленинградской духовной академии; Алексей Ильич Осипов, профессор Московской духовной академии; отец Лев (Церпицкий), игумен, личный секретарь митрополита Никодима.¹²⁸

В состав делегации от римской церкви входили: Высокопреосвященный Роджер Эт-Чегерай, архиепископ Марсельский,

¹²⁵ ЖМП, №9, 1975. С.4.

¹²⁶ Илларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский, Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание, Москва, 2009.С. 414.

¹²⁷ Нынешний Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

¹²⁸ Цит. по. Киселев.

председатель Совета Епископских конференций Европы (глава делегации); Монсieur Шарль Меллер, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству; Отец Луи Буйе, священник, профессор догматического богословия, член общества Иисуса; Отец Морис Кегинер, священник, член и экс-председатель "Общества зарубежных комиссий Парижа", консультант Папской комиссии "Справедливость и мир"; Отец Хозе Сальгеро, иеромонах-доминиканец, декан богословского факультета в Римском университете Св. Фомы Аквината; Отец Альберт Фариси, иеромонах, иезуит, профессор богословия в Римском Григорианском университете; Отец Иоанн Лонг, иеромонах, иезуит, сотрудник Секретариата по содействию христианскому единству. Кардинал Иоанн Виллебрандс принимал участие в собеседовании в качестве почетного гостя.¹²⁹

На этой встрече было представлено несколько докладов. С первым выступил митрополит Никодим по теме: "Изменяющийся мир, информация и анализ богословских и пастырских направлений в Церкви после встречи в Загорске в 1973 году". Он прежде всего подчеркнул необходимость и возможность преодоления разрыва между "вертикализмом" и "горизонтализмом" в Церкви и в христианском самосознании, после чего дал обзор новых явлений в богословской и пастырской жизни Русской Православной Церкви за два года, истекшие после предыдущей богословской встречи.¹³⁰

В обстоятельном выступлении Митрополита Никодима содержалось сопоставление условий и особенностей церковной жизни на Востоке и на Западе ретроспективно и в наше время. В существовании и деятельности поместных Православных Церквей имеет место плюрализм, которого до последнего времени не знала римская церковь. Через проповедь, богослужебное воспитание церковь оказывает христианское влияние на своих членов, а поскольку они являются непосредственными участниками

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

социальной жизни, то через них и на эту жизнь в целом.¹³¹ Митрополит также высказал отрицательное отношение Московского Патриархата по отношению к модернизму, который начал проникать в различные протестантские общины.

Одним из докладчиков был Отец Мари Кенигер, который подробно ознакомил собравшихся с таким большим событием в жизни Римско-Католической Церкви, как Римский Синод, прошедший в Ватикане с 27 сентября по 26 октября 1974 года. Деяния Синода были положены в основу доклада, озаглавленного "Богословская и пастырская ситуация в современном мире", т.к. именно в этих документах нашли отражение, "как характеристики быстро и глубоко меняющегося мира, так и основная миссионерская задача Церкви - его евангелизация".¹³²

Представителем от православной стороны был прочитан доклад на тему "Христос - средоточие христианского возведения", в котором автор проследил христоцентричность новозаветной и святоотеческой письменности, а также подробно остановился на догмате Боговоплощения, раскрыв его в сотериологическом и антропологическом аспектах, уделив особое внимание значению Церкви, как продолжительности "спасительной миссии" Христовой, как духовно-благодатного организма - Тела Христова", до скончания мира освящающего людей и приводящего их ко спасению". При этом Церковь не отрывается от мира, а является "для всего человечества очагом духовной жизни и родником обновления".¹³³

Исключительный интерес вызвал доклад о. Фариси. Непосредственно затрагивая центральную тему собеседования - "Спасение и освобождение" доклад дал весьма обстоятельный обзор направлений богословской интерпретации спасения, характерных для современной католической сотериологии. Особенное внимание автор уделил богословию Тейяра де

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

Шардена, пытавшегося дать синтез устремленности к Богу и мирового прогресса.

Значительное внимание в докладе уделено "богословию будущего" (Ю.Мольтман, Ж.Б.Мец) и «богословию секулярности» (Ф.Гогартен, Г.Кокс), равно как и латино-американскому "богословию освобождения", связанному с Конференцией Латино-Американского епископата в Медельине (1968 год).¹³⁴

Довольно объективно излагая характерные черты и основные положения всех этих направлений богословской мысли, автор признает за каждым из них определенную ценность,

В заключение о. А. Фариси дает собственный комментарий нескольким главам Послания святого апостола Павла к Римлянам под заголовком "Спасение - освобождение как диалектика". Здесь спасение и освобождение автор понимает не только в отношении к личной порабощенности греху, но и по отношению к "греховным социальным структурам". Тем самым общеизвестным текстам апостольским, лежащим в основе христианской сотериологии, придается дополнительное социальное звучание. Этот комментарий, по-видимому, представляет попытку автора внести собственный вклад в те, с его точки зрения прогрессивные богословские концепции, обзор которых составил большую часть его доклада.

Последней парой объединенных общей темой, заранее подготовленных выступлений явились доклады о Хосе Сальгере и епископа Михаила. Тема обоих докладов была сформулирована практически одинаково: "Спасение и освобождение" - библейское изыскание (библейское терминологическое изучение" - у епископа Михаила). Он весьма обстоятельно проследил изменения, которые претерпевало понимание обоих терминов в Ветхом и Новом Заветах. При этом автор решительно отвергает попытку некоторых модернистов рассматривать всю историю спасения под углом зрения

¹³⁴ Там же.

политического освобождения. Доклады сопровождались дискуссией» имевшей широкий и открытый характер.¹³⁵ После окончания собеседования всеми участниками было принято совместное коммюнике.

Во время пребывания в Тренто параллельно с богословской деятельностью делегация Русской Православной Церкви уделяла большое внимание общественной молитве, ознакомлению с церковной жизнью города и его достопримечательностями. Делегация Русской Православной Церкви осуществила паломнические поездки по Риму и другим священным местам Италии (г. Бари, Ассизи, Монте-Кассино). В один из дней гости посетили Собор святого Петра и молились у места его погребения. Здесь они помолились у гробницы папы Иоанна XXIII, ознаменовавшего свой понтификат большим личным вкладом в дело мира и дружбы между народами, а также созывом Второго Ватиканского Собора. Непосредственно из собора святого Петра делегация направилась в Ватиканский дворец на аудиенцию, которую ей предоставил Его Святейшество папа Павел VI.¹³⁶

Во время аудиенции Папа произнес приветственную речь, в которой выразил удовлетворение только что закончившимся в Тренто очередным богословским собеседованием между представителями двух церквей, а также выразил надежду на успешное и плодотворное развитие диалога в будущем.

Помимо данных богословских собеседований, в течение указанного времени проходило и немало встреч между представителями двух церквей, которые также помогали развитию двустороннего диалога.

Рассматриваемый период заканчивается понтификатом папы Павла VI. В августе 1978 года в замке Гандольфо в возрасте 81 года он скончался. 9 августа в Рим прибыл митрополит Никодим и на следующий день в соборе святого Петра совершил богослужение по почившему папе.¹³⁷ В Москве Святейшим Патриархом Пименом была отслужена лития по почившем

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Филонов. С. 301.

понтифике, в конце которой Патриарх обратился ко всем молящимся со словом. Он отметил выдающийся вклад папы Павла VI в дело сближения двух церквей.¹³⁸

Буквально через несколько месяцев этот мир покинул и другой выдающийся деятель экуменизма, митрополит Никодим (Ротов). Присутствовавший в Риме в начале сентября митрополит Никодим, как представитель от Московского Патриархата, должен был присутствовать на интронизации нового понтифика папы Иоанна Павла I.¹³⁹ Затем 5 сентября он был приглашен на аудиенцию к новоизбранному папе.¹⁴⁰ На аудиенции митрополит Никодим поздравил папу с его избранием и выразил надежду на то, что православно-католический диалог будет развиваться и дальше, и что Церкви придут к общему единству. После недолгого разговора, у владыки Никодима случился инфаркт. По рассказам приближенных к нему людей, это был уже седьмой и последний инфаркт.¹⁴¹ В католической газете Оссерваторе Романо была опубликована заметка о том, что митрополит Никодим скончался на аудиенции у папы, а также отмечено, что его участие в экуменистическом диалоге было очень активным.¹⁴²

Таким образом, после смерти таких двух выдающихся людей, которые прилагали все усилия для налаживания братских отношений, диалог между Ватиканом и Московским Патриархатом был прекращен на несколько десятилетий. Смерть митрополита Никодима ознаменовала для Русской Церкви также и прекращение экуменистических отношений между двумя церквями.

¹³⁸ Пимен, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово на литии Святейшему папе Павлу VI, в ЖМП, №10, 1978, с.55-56.

¹³⁹ ЖМП, №11, 1973, с.3.

¹⁴⁰ Ювеналий, человек Церкви, М.1998, с.18-19.

¹⁴¹ Там же, с.421.

¹⁴² Le esequie del Metropolita Nikodim, в Оссерв.Романо, 11-12 сент., 1978, с.1.

2.2. Обучение студентов из Русской Православной Церкви в Риме

Одним из важных результатов диалога между римской церковью и Московским патриархатом явилось то, что русская церковь, для улучшения взаимоотношений с Ватиканом отправила в Италию студентов для обучения в Папских университетах в Риме. Встречаясь с многими высокопоставленными представителями римской Церкви, митрополит Никодим (Ротов) и договорился о посылке священников Владимира Рожкова и Петра Кузьмича Раина в колледж Руссикум.¹⁴³ Они прибыли в Рим 17 января 1968 года, где их встречали представители Секретариата по содействию христианскому единству Иоанн Лонг и Петр Дюпре. В колледже Руссикум новых студентов встретили ректор Руссикума Павел Майе и Михаил Арранц. В первый же день своего приезда они посетили Собор святого Петра, в котором совершили поминальную службу на могиле папы Иоанна XXIII, а на следующий день были приняты епископом Виллебрандсом.¹⁴⁴ По согласию ректора колледжа Руссикум, в день Святого Богоявления 19 января священник Владимир Рожков отслужил первую Литургию в храме колледжа.

6 февраля православные студенты были приняты кардиналом Беа, а уже на следующий день, в составе паломнической группы их принял папа Павел VI. Вспоминая о встрече с папой, Рожков вспоминал: «Его Святейшество обратился к нам с краткой речью, в которой выразил свое удовлетворение нашим прибытием».¹⁴⁵ После окончания приветственной речи папы, Рожков преподнес ему в дар бронзовую икону Божией Матери Казанской.

¹⁴³ Отъезд протоиереев В. Рожкова и П. Раины в Рим для прохождения курса наук в вузах римско-католической церкви. ЖМП, 1968, №. 3. С. 5.

¹⁴⁴ Земских. С. 30.

¹⁴⁵ Цит. по Земских. С. 30.

Одним из важных моментов пребывания студентов из Московского Патриархата в Риме, явилось их знакомство со многими богословами и деятелями экуменистического движения, которые создавали весьма благоприятное мнение у православных студентов о католической церкви и способствовали развитию диалога между двумя церквями. Через русских представителей осуществлялись и постоянные официальные контакты между руководящими органами католической и православных церквей. Так 27 января 1969 года Иоанн Лонг, спрашивал протоиерея Владимира Рожкова о возможности приглашения папы Павла VI на предстоящую в июле 1969 года в Москве конференцию представителей всех религий в Советском Союзе за мир и сотрудничество между народами. Также был затронут вопрос о возможности продолжения богословских собеседований между представителями двух церквей, которые уже проходили в Ленинграде в декабре 1967 года.¹⁴⁶ Через православных студентов решались вопросы о создании представительства Московского Патриархата в Риме и велись переговоры с кардиналом греко-католической церкви Иосифом Слипым о проблемах греко-католической общины в Украинской социалистической республике.

Накануне своего отъезда из Рима 8 апреля 1970 года, протоиерей Владимир Рожков вновь был на аудиенции у папы Павла VI. В беседе со студентом Папского Восточного Института папа Павел VI сказал, что «Мы любим Русскую Церковь и русский народ, и всегда о России возносим свои молитвы. Очень хорошо, что Вы были здесь и могли убедиться в этой нашей симпатии и любви к вам».¹⁴⁷ Рожков покинул Рим 14 апреля 1970 года, закончив лицензиат Папского Восточного Института на факультете канонического права.

¹⁴⁶ К собеседованиям богословов Русской Православной и Римско-Католической Церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода, ЖМП, 1968, № 1. С. 51.

¹⁴⁷ Цит. по Земских. С. 33.

Заключение

Двадцатый век явился для всего человечества переломным. Многие до того традиционные взгляды и позиции претерпевают в этот век серьезное переосмысление. Изменения и процессы проходящие в мощных и крупных экономически и политически странах влияют в целом и на мировую ситуацию. Вторая мировая война, унесшая десятки миллионов жизней и начавшаяся буквально сразу же по ее окончании Холодная война между странами капиталистического и социалистического лагерей, показали всему человечеству, что оно может истребить себя само, но все более явным становится понимание ценности человеческой жизни.

Эти изменения на политической мировой арене, так или иначе, оказывают влияние и на церковную жизнь и межцерковные отношения. Пережившая и преодолевшая тяжелые испытания в 19 веке, такие как либеральное католичество и модернизм, ризорджименто в Италии и др., Римская католическая церковь все же сохранила свою целостность и жесткую позицию в отношении заблуждений и искажений во взглядах своих современников. Но однако же, ситуация кардинально меняется буквально через несколько десятков лет. Римская католическая церковь видит новые вызовы, на которые она непременно должна отреагировать.

В 20 веке совершенно меняются веками сформировавшиеся церковно-государственные отношения в России. Церковь находится в угнетаемом положении и по сути на грани выживания в Советском Союзе.

Все эти факторы очень сильно меняют отношение многих людей друг ко другу, заставляют их искать выход из сложившейся ситуации. Так, практически в самый разгар борьбы между США и СССР, могущей уничтожить все человечество, начинается серьезный диалог между Московским Патриархатом и Римским Престолом. Здесь каждая из сторон видит свою выгоду, которую она получает из диалога. Данный диалог может принести пользу Советскому государству, т.к. покажет всему миру, что Церковь в СССР не находится в гонимом состоянии. Для Русской Церкви это

было замечательной возможностью проявить хоть какую-то свою независимость, и была неким глотком свежего воздуха, а Римская католическая церковь проводила реформы в своей собственной церкви.

Русская Православная Церковь, первая из всех Поместных Православных церквей, которая согласилась отправить своих наблюдателей на Второй Ватиканский Собор и даже более того, призывала последовать своему примеру и остальные Поместные Православные Церкви. Диалог, который был установлен между двумя церквями, позволил ослабить политическую напряженность и не допустить начала третьей мировой войны, он открыл путь к взаимопониманию.

Данный этап развития взаимоотношений между двумя Церквями: Русской Православной и Римской католической показывает пример того, какие положительные плоды может принести диалог и взаимодействие этих двух великих церквей. Сегодня перед мировым сообществом стоит немало серьезных проблем, таких как гонения на христиан на Ближнем Востоке, распространение искаженного понимания семьи и брака и т.п. Во всем этом сотрудничество и взаимодействие Московского Патриархата и Римского Престола может принести добрый и весьма существенный плод.

Библиографический список

1. Козлов Максим, протоиерей, Д.П. Огицкий. Западное христианство: взгляд с Востока, Издательство Сретенского монастыря. М., 2009.
2. Васильев. О православно-католическом диалоге.
3. Алексей Дикарев, диак. Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском Соборе, Опубликовано в журнале «Церковь и время», №62.
4. Григулевич И. Папство, век двадцатый. М., 1978.
5. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., Лепта-Пресс, 2004.
6. J. Willebrands , *La 3 Assemble du Conseil Oecuménique des Eglises. New Delhi (18 nov. — 6 de 'c. 1961). Rapport General, f. 4, in ASV, Conc. Vat. II, busta 1467.*
7. Киселев С., свящ. Взаимоотношения между Русской православной и римско-католической церквами (понтификаты пап Иоанна XXIII и Павла VI), машинопись. М., МДА, 1981.
8. *Unità dei cristiani: dovere e speranza, Pontificio consiglio per la promozione dell'unità dei cristiani, Libreria Editrice Vaticana, Città del Vaticano, 2010. P.37.*
9. Ведерников А. Позиция благожелательного внимания. ЖМП, № 2, 1963. С. 62-64.
10. Богословские труды, сборник 20. Сборник посвящен митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму. Издание Московской Патриархии. М., 1979. С. 182.
11. Томос Агапис.
12. Архив ОБЦС МП, дело № 31. Константинопольский Патриархат, 1962.
13. Клеман О. Рома Амог. Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель, 1993. С.693.
14. Виллебрандс. Встреча Рима и Москвы. Второй Ватиканский Собор: Взгляд из России. М., 1997 (с. 152-160). С. 155.
15. Протопресвитер Боровой В. «И он был верен до смерти». Ювиналий, митрополит. Человек Церкви. М., 1998.
16. Богословские труды, посвященные Никодиму Ротову.
17. Юдин А. Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский. Католическая энциклопедия, Т.3, М., «Научная книга». С 840.
18. Земских. С.В. Представители Русской Православной Церкви в колледже Руссикум в 1968-1970 годы.
19. Богословские труды, сборник 20. Сборник посвящен митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму. Издание Московской Патриархии, Москва, 1979.
20. Документы Второго Ватиканского Собора, «Paoline», Москва, 2004. С710.

21. Протопресвитер Виталий Боровой. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви//Второй Ватиканский собор: взгляд из России, Москва, Институт Всеобщей Истории РАН, 1997. С. 135-151.
22. Andrea Reccardi. Il Vaticano e Mosca, 1940-1990. Laterza, 1992.
23. Красиков А.А. Второй Ватиканский Собор в контексте отношений между СССР и Святым Престолом// Второй Ватиканский Собор: взгляд из России, Москва, Институт Всеобщей Истории РАН, 1997, с. 39 (с. 25-46)
24. Юдин А., Православно-католический диалог// Католическая энциклопедия, Т. 3, Москва, «Научная книга».
25. Русская православная церковь между Женовой и Римом в годы Второго Ватиканского собора// Второй Ватиканский собор: взгляд из России, Москва, ИВИ РАН, 1997 (СС. 161-182).
26. Васильева О., РПЦ и II Ватиканский Собор.
27. Анисимов Л., Православная миссия в Корею// ЖМП, 1991, №5.
28. Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя// Второй Ватиканский Собор: взгляд из России, Москва, ИВИ РАН, 1997 (327-357), с. 345
29. L'Osservatore romano, Le conversazioni tra esperti della Chiesa cattolica e della Chiesa ortodossa russa, 17 dicembre 1967, p. 2.
30. Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский, Диалог с римокатоликами о современной христианской мысли, в ЖМП, №9, 1966, с. 70-75.
31. К собеседованиям богословов русской православной и римско-католической церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода, Информационный билльютень Отдела внешних церковных связей от декабря 1967.
32. Tra rappresentanti della chiesa cattolica e della chiesa ortodossa russa, Incontro ecumenico a Bari, in L'osservatore romano 14-15 dicembre, 1970, p.2.
33. В. Мосс, Православная церковь на перепутье (1917-1999), СПб, 2001.
34. Совместное коммюнике о третьих собеседованиях между представителями римско-католической и русской православной церквей, в ЖМП, №7, 1973.
35. Илларион (Алфеев), архиепископ Волоколамский, Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание, Москва, 2009.
36. Le esequie del Metropolita Nikodim, в Оссерв.Романо, 11-12 сент., 1978.
37. Отъезд протоиереев В. Рожкова и П. Раины в Рим для прохождения курса наук в вузах римско-католической церкви. ЖМП, 1968, №. 3.
38. ЖМП, 1959, № 7.
39. ЖМП, 1963, №5.
40. Журнал Московской Патриархии, №.9, 1962. С. 14-16.
41. ЖМП, 1963, №6.

42. ЖМП, 1963, №7, СС. 75-79.
43. ЖМП, 1962, № 2.
44. ЖМП, 1962, №1. С. 49-51.
45. ЖМП, 1963, № 2.
46. Журнал Московской Патриархии, №.9, 1962, с. 14-16.
47. ЖМП, 1963, № 11.
48. ЖМП. Ведерников А. Позиция благожелательного внимания (по поводу Второго Ватиканского Собора), №2, 1963. С.62-64.
49. Журнал Московской Патриархии. К пребыванию в Москве монсеньора И. Виллебранса. №10, 1962.
50. ЖМП, №1, 1968, с. 51-52.
51. Казем-Бек А. Второй Ватиканский собор и современное человечество, ЖМП, 1963, №5.
52. К беседам богословов Русской Православной и Римско-Католической Церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода, ЖМП, 1968, № 1.
53. ЖМП, 1968, №9
54. ЖМП, №5, 1970.
55. Совместное коммюнике собеседования между представителями католической церкви и русской православной церкви, в ЖМП, №1, 1971, с. 7.
56. ЖМП, №1, 1970.
57. Пимен, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово на литии Святейшему папе Павлу VI, в ЖМП, №10, 1978, с.55-56.
58. ЖМП, №11, 1973.
59. ЖМП, 1983, № 2.
60. ЖМП, №8, 1973.
61. ЖМП, №9, 1975.
62. Архив ОВЦС МП, дело № 27 «Б». Второй Ватиканский Собор , 11 октября 1962 г.
63. Выписка из Журнала Священного Синода, № 35, от 10 октября 1962.
64. Разъяснение Председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима относительно решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 декабря 1969 года о невозбранном допущении к Святым Таинствам старообрядцев и католиков. Информационный бюллетень ОВЦС от 14 апреля 1970 года, №4.
65. Архив ОВЦС МП, дело № 27 «Б». Второй Ватиканский Собор , 11 октября 1962 г.